

РЯЗАНСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го августа 1874 г.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою 5 руб., безъ пересылки и доставки 4 руб. 50 коп.

№ 23.

Подписки принимаются въ редакціи епархіальныхъ вѣдомостей, при духовной консисторіи, въ Рязани, и у мѣстныхъ благочинныхъ.

ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ.

Содержаніе: Отдѣль официальный. Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному и духовно-учебному вѣдомству.

Распоряженія и извѣстія по рязанскому епархіальному и духовно-учебному вѣдомству.

Перемѣщены по прошеніямъ: настоятель Радущинскаго прихода, зарайскаго уѣзда, священникъ и благочинный Михаилъ Урусовъ — на вакансію настоятеля въ Шатурскій приходъ, егорьевскаго уѣзда, съ порученіемъ ему и тамъ благочиннической должности, и состоявшій на вакансіи псаломщика при Спасопреображенской церкви города Зарайска діаконъ Василій Фелонинъ — на штатную діаконскую вакансію къ егорьевскому Успенскому собору.

Перемѣщены одинъ на мѣсто другаго, по взаимному согласію, состоявшіе на вакансіи псаломщиковъ діаконы сель: Успенскаго, спасекаго уѣзда, Иванъ Цвѣтневъ, и Задубровья, тогожъ уѣзда Иванъ Фіалкинъ; исправлявшій должность псаломщика при церкви Пушкарской слободы города Донкова, Гавріилъ Миловзоровъ, и исправлявшій таковую же должность при церкви села Спѣшнева, донковскаго уѣзда, Семень Кедровъ; михайловскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря причетникъ Петръ Свѣтловъ и села Катагощи, михайловскаго уѣзда сверхштатный приуказный пономарь Сергій Свѣтловъ.

Опредѣлены: студентъ рязанской семинаріи Иванъ Заводовъ — псаломщикомъ въ село Старый Келець, скопинскаго уѣзда; окончившій курсъ наукъ въ рязанской семинаріи, воспитанникъ Андрей Плахинскій — псаломщикомъ къ церкви села Польныхъ, рязанскаго уѣзда, на мѣсто исправлявшаго должность псаломщика при сей церкви Петра Гимнова, который, какъ второбрачный, сведень съ занимаемаго имъ мѣста и оставленъ временно при той же церкви сверхштатнымъ причетникомъ, безъ наименованія исправляющимъ должность псаломщика; разрѣшенный діаконъ села Городецкаго, скопинскаго уѣзда, Иванъ Богословскій — на вакансію псаломщика при церкви тогожъ села; состоявшій сверхштатнымъ, по болѣзни, діаконъ села Ильинска, скопинскаго уѣзда Александръ Веселкинъ — на вакансію псаломщика при церкви тогожъ села, а причетникъ Алексій Соловьевъ, почисленъ сверхштатнымъ; сверхштатный дьячекъ села Горностаевки, михайловскаго уѣзда, Θεодоръ Тихомировъ — исправляющимъ должность псаломщика при церкви тогожъ села, и сверхштатный дьячекъ села Альяшева, рязанскаго уѣзда, Григорій Нешумовъ — исправляющимъ должность псаломщика при церкви села Подлѣснаго, михайловскаго уѣзда.

Уволены за штатъ: села Подлѣснаго, михайловскаго уѣзда, діаконъ, состоявшій на вакансіи псаломщика, Матвѣй Надеждинъ; рязанскаго уѣзда, села Польныхъ сверхштатный діаконъ Семень Вьялевъ, и села Старога Кельца, скопинскаго уѣзда, исправлявшій должность псаломщика Иванъ Заводовъ — всѣ по прошеніямъ, въ слѣдствіе старости.

Умерли: іеромонахъ Николо-радовицкаго монастыря Иннокентій; села Жолчина, рязанскаго уѣзда, священникъ Павелъ Ушмаровъ; села Губкина, спасскаго уѣзда, заштатный священникъ Леонтій Покровскій; села Деревягина, сапожковскаго уѣзда, заштатный діаконъ Агаѳоникъ Тихомировъ; села Покровскаго, скопинскаго уѣзда, заштатный діаконъ Иванъ Скопинскій; села Воронцова, егорьевскаго уѣзда, заштатный дьячекъ Θεодоръ Лебедевъ, и села Токарева, касимовскаго уѣзда, заштатный пономарь Василій Великановъ.

Выданы свидетельства о непринадлежности къ духовному званію: уволенному изъ IV класса рязанской духовной семинаріи воспитанику Петру Перову; уволенному изъ бывшаго средняго отдѣленія той же семинаріи воспитанику Моисею Некрасову; уволенному изъ II класса рязанскаго духовнаго училища ученику Клавдію Лебедеву; уволенному изъ I класса касимовскаго духовнаго училища ученику Николаю Тумовскому и нигдѣ неучившимся сыновьямъ пономарей: села Муравлянки, скопинскаго уѣзда, Димитрію Бибинову, села Краснаго, ряжскаго уѣзда, Ивану Пегасову, и села Катагощи, михайловскаго уѣзда, Сергію Ставрову.

Утверждены церковными старостами: при церкви села Тюшева, рязанскаго уѣзда, — неслужащій дворянинъ Николай Щепотьевъ, на мѣсто умершаго коллежскаго регистратора Владиміра Щепотьева; при пронской Покровской церкви — пронскій 2 гильдіи купецъ Петръ Дугининъ, на мѣсто отказавшагося, по болѣзни, купца Петра Павлова; при церкви села Свистовъ, михайловскаго уѣзда, — крестьянинъ Иванъ Горшковъ, на мѣсто отказавшагося, по домашнимъ обстоятельствамъ, крестьянина Демьяна Баранина, и при церкви села Аманова, ряжскаго уѣзда, крестьянинъ Ѳаддей Кузнецовъ, на мѣсто отказавшагося, по болѣзни, крестьянина Григорія Ѳедотова.

Принятъ въ число братства коломенскаго Ново-Галутвина монастыря іеродиаконъ раненбургской Петропавловской пустыни Антоній.

Пострижены въ монашество: состоявшій въ числѣ братства Николо-Радовицкаго монастыря диаконъ Андрей Куминскій, съ нареченіемъ *Серіемъ*, и рясофорная послушница михайловскаго Покровскаго дѣвичьяго монастыря Евдокія Касаткина, съ нареченіемъ *Серафимю*.

Переведенъ, по прошенію, въ рязанскій Ольговъ монастырь послушникъ донковскаго Покровскаго монастыря Алексѣй Ключаревъ.

Преодано благословеніе Его Высокопреосвященства *на ношеніе* рясъ дьячку Троицкой церкви села Дѣдинова, зарайскаго уѣзда, Никанору Бѣляеву, за особое усердіе къ дѣлу народнаго образованія.

Выданъ похвальный листъ церковному старостѣ села Аманова, ряжскаго уѣзда, Григорію Ѳеодотову, за долговременную и усердную его службу.

Состоитъ праздымъ мѣсто псаломщика при церкви села Гагина, раненбургскаго уѣзда.

П Р А В И Л А

о взысканіяхъ за нарушеніе ученическихъ обязанностей. *)

§ 1. Живущіе въ семинарскомъ домѣ и своекоштные ученики за нарушеніе установленныхъ для нихъ правилъ подвергаются слѣдующимъ взысканіямъ, насколько послѣднія могутъ быть примѣнимы къ

*) Составлены педагогическимъ собраніемъ правленія рязанской дух. семинаріи и утверждены Его Высокопреосвященствомъ.

нимъ, по усмотрѣнію семинарскаго начальства, или педагогическаго собранія: а) замѣчанію, выговору и пристыженію, равно какъ ограниченію пищи (кратко-временному лишенію пищи и лишенію одного блюда) и свободы (оставленію на нѣсколько часовъ дня въ классной комнатѣ въ свободное отъ занятій время, ограниченію отпуска во дни воскресные и праздничные къ роднымъ и знакомымъ, назначенію работы во время отдыха и временному задержанію послѣ отпуска на каникулы); б) донесенію инспектора ректору и даже педагогическому собранію, выговору со стороны ректора и педагогическаго собранія, пониженію балла по поведенію и пониженію въ общемъ разрядномъ спискѣ, лишенію пищи (голодному столу) и свободы (заключенію въ карцеръ), а также казеннаго содержанія и денежнаго пособия, уволненію изъ семинаріи и записи въ штрафную книгу; в) журнальному постановленію правленія о выговорѣ въ присутствіи педагогическаго собранія, или въ общемъ собраніи учениковъ, и объ оставленіи виновнаго на двухмѣсячное исправленіе въ поведеніи и г) исключенію изъ семинаріи.

§ 2. Взысканія перваго рода подвергають учениковъ слѣдующіе поступки, состоящія, прежде всего, въ нарушеніи школьной дисциплины: позднее вставанье утромъ и сидѣнье вечеромъ долѣе опредѣленнаго срока, несоблюденіе тишины и порядка въ классахъ, жилыхъ комнатахъ и корридорахъ, маранье и черченіе стѣнъ и классныхъ досокъ, столовъ, скамеекъ, дверей, оконныхъ рамъ и подоконниковъ, а также книгъ, безобразное плеванье на полы, ненаблюденіе должнаго приличія и опрятности въ одеждѣ, обуви, бѣльѣ и во всемъ внѣшнемъ видѣ, хожденіе въ фуражкѣ въ корридорахъ, классахъ, залѣ, библиотекѣ и во всѣхъ жилыхъ комнатахъ, неумѣнье держать себя прилично въ столовой и обращаться въ столовыми приборомъ и посудой, маранье и обливанье скатертей и салфетокъ, несоблюденіе въ надлежащей чистотѣ чайной, принадлежащей ученику посуды, куренье табаку, опущеніе молитвы, несвоевременный приходъ въ классъ, просрочка часа увольненія отъ вечернихъ занятій и неявка увольняемыхъ къ инспектору или его помощникамъ, частое, безъ нужды, выходженіе изъ комнатъ во время вечернихъ занятій, беспорядочный (не по два въ рядъ) входъ въ верхній корпусъ, въ классы, въ столовую и въ церковь, и выходъ изъ оныхъ, громкіе разговоры, шумъ и смѣхъ въ классахъ, въ занятыхъ комнатахъ и въ столовой, чтеніе книгъ, хотя и безвредныхъ, безъ предварительной рекомендаціи наставниковъ, или безъ одобренія и разрѣшенія семинарскаго начальства, отлучка съ квартиры въ часы, назначенные для учебныхъ занятій и т. п.

Такого же рода взысканія подвергаются виновные въ несоблюде-

ни общепринятыхъ приличій и условій вѣжливости по отношенію къ начальникамъ, наставникамъ и другимъ почетнымъ лицамъ духовнаго и свѣтскаго сословія, — въ неучтивомъ обращеніи съ товарищами, особенно старшими себя по возврату и классу, съ квартирными хозяевами, служителями и посторонними лицами, равно какъ въ оскорбленіи и порицаніи ихъ грубыми шутками и неприличными словами, въ употребленіи вообще неприличныхъ словъ и грубныхъ выраженій, хотя бы онѣ ни къ кому не относились, а также во всякомъ злословіи, клеветѣ и ябедничествѣ, и т. п.

Къ этому же разряду проступковъ причисляются неблагоприятное употребленіе денегъ, данныхъ родителями для уплаты за квартиру, для покупки учебныхъ принадлежностей, или на содержаніе въ квартирной общинѣ, склонность къ щегольству и лакомству, и вообще всѣ шалости, происходящія отъ невнимательности къ себѣ и другимъ, отъ разсыянности, вѣтренности, неаккуратности.

§ 3. Взысканіямъ 2-го рода подвергаютъ учениковъ нижепоименованные, оцѣниваемые балломъ 3, проступки: неоднократное нарушеніе порядка и тишины во время занятій въ назначенныхъ для сего казенныхъ комнатахъ, въ квартирахъ и особенно въ классѣ, при поставникахъ, частыя и своевольныя отлучки изъ класса, семинарскаго дома и съ квартиръ, неподача сочиненія въ срокъ, неисправная лѣность по отношенію къ учебнымъ занятіямъ и зависящая отъ нея безуспѣшность въ наукахъ, перѣдкое нехождение въ классъ безъ уважительныхъ причинъ, неявка, безъ таковыхъ же причинъ, въ срокъ изъ отпуска на каникулы и неизбежное, вслѣдствіе сего, опущеніе уроковъ, лѣность, по отношенію къ посѣщенію общественнаго богослуженія, укрывательство отъ онаго и уходженіе изъ церкви до окончанія службы, чтеніе запрещенныхъ книгъ и рисованіе соблазнительныхъ картинъ или карикатуръ, — своевольная отлучка, безъ спроса начальства, на ночь изъ семинарскаго дома и съ квартиры, продажа и закладъ казенныхъ вещей, равно какъ значительная или неоднократно замѣченная порча послѣднихъ, намѣренное неисполненіе распоряженій начальства, и т. п.

§ 4. Взысканіямъ третьяго рода подвергаются воспитанники, замѣченные въ наиболѣе крупныхъ поступкахъ противъ правилъ поведенія и подвергшіеся за то высшимъ степенямъ взысканій, напр. заключенію въ карцеръ. Сюда именно относятся проступки, ясно дающіе видѣть дурное направленіе въ характерѣ воспитанника и нерадѣніе его о своемъ исправленіи, послѣ сдѣланныхъ ему внушеній, замѣчаній и взысканій, а именно многократное повтореніе вышеизложенныхъ (въ §§ 2 и 3) проступковъ, ложь, выражающаяся въ обманѣ, клеветѣ и наушничествѣ и служащая упорнымъ прикрытіемъ

важныхъ проступковъ, ссоры и драки съ товарищами, явно выражающіе склонность къ самоуправству, жестокость характера и многократно повторяемую грубость товарищескихъ отношеній, соединенную съ буйствомъ, особенно же публичная драка или участіе въ кулачныхъ бояхъ, неумышленные кражи, денежная игра въ карты и на биліардъ въ общественныхъ заведеніяхъ, равно какъ самое посѣщеніе сихъ заведеній, составленіе клеветныхъ прошеній и подписи подъ оными, отлучка изъ города безъ разрѣшенія начальства, оскорбленіе начальниковъ и помощниковъ инспектора, а равно и прочихъ должностныхъ лицъ — бібліотекаря, врача, эконома, секретаря правленія, почетнаго блюстителя по хозяйственной части и надзирателей.

§ 5. Исключенію изъ семинаріи во всякое время учебнаго года, съ отмѣткой неодобрительнаго поведенія, подвергаютъ учениковъ слѣдующіе нравственные недостатки, отмѣняемые балломъ 1: склонность къ неуживчивости и дерзкому обращенію съ товарищами, доходящая до нанесенія симъ послѣднимъ побоевъ, вредящихъ ихъ здоровью, — воровство, — нетрезвость, — дознанный и соединенный съ соблазномъ развратъ, — сознательная и упорная дерзость предъ начальствомъ и наставниками, противодѣйствіе распоряженіямъ начальства, возбужденіе и увлеченіе другихъ къ неповиновенію, составленіе стачекъ, устройство, такъ называемыхъ, демонстрацій, писаніе пасквилей противъ начальства и воспитателей, — обдуманное и злонамѣренное выраженіе мыслей и дѣйствій, противныхъ общественному порядку и государственному благоустройству, и распространеніе, какимъ-бы то ни было образомъ, ученій, признанныхъ вредными существующими законами, — противонаравственное и противорелигіозное направленіе, обнаружившееся въ открытыхъ заявленіяхъ и дѣйствіяхъ, противныхъ ученію и духу православной вѣры и Церкви, — и привлеченіе къ уголовному суду.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

УЧЕНИКОВЪ РЯЗАНСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА,

составленный послѣ годовыхъ испытаній, произведенныхъ

въ июнь и июль мѣсяцахъ 1874 года.

ЧЕТВЕРТЫЙ КЛАССЪ.

Ученики, окончившіе полный курсъ ученія:

ПЕРВЫЙ РАЗРЯДЪ.

1. Арсеній Соколовъ.	Михаилъ Дмитревъ.
Павель Житовъ.	Михаилъ Молчановъ.

5. Михаилъ Воскресенскій.
Сергѣй Воронцевъ.
Иванъ Головинъ.

- Петръ Курковъ.
Иванъ Крыловъ.

ВТОРЫЙ РАЗРЯДЪ.

10. Николай Пашковъ.
Иванъ Загорскій.
Михаилъ Крыловъ.
Михаилъ Процеровъ.
Александръ Лебедевъ.

15. Евгений Сапфировъ.
Павелъ Живетинъ.
Василій Серебровъ.
Илья Побѣдинскій.

ТРЕТИЙ РАЗРЯДЪ.

20. Владиміръ Власовъ.
Гавріилъ Залыбедскій.
Алексѣй Арбековъ.
Николай Насиловъ.
Иванъ Снѣгиревъ.
Александръ Грифцовъ.

25. Павелъ Тихомировъ.
Иванъ Солидовъ.
Иванъ Алявдинъ.
Василій Городцевъ.
Василій Свѣтловъ.
30. Филиппъ Перовъ.

Ученики, по болѣзни, не сдававшіе экзамена и оставляемые внѣ разряда, безъ званія окончившихъ курсъ, съ правомъ на получение означеннаго званія по успѣшной сдачѣ экзаменовъ:

- Василій Окаемовъ.

32. Сергѣй Виноградовъ.

ТРЕТИЙ КЛАССЪ.

Ученики, назначаемые къ переводу въ четвертый классъ:

ПЕРВЫЙ РАЗРЯДЪ.

1. Сергѣй Булатовъ.
Феодоръ Богословскій.
Стефанъ Солидовъ.
Николай Троицкій.
5. Константинъ Невзоровъ.
Александръ Волинскій.
Александръ Сапфировъ.

- Алексѣй Крыловъ.
Александръ Покровскій.
10. Андрей Вельминъ.
Сергѣй Зоринъ.
Иванъ Мелеховъ.
Михаилъ Гортинскій.

ВТОРЫЙ РАЗРЯДЪ.

Григорій Соколовъ.	Викторъ Алявдинъ.
15. Иванъ Александровъ.	Константинъ Криницынъ.
Иванъ Крыловъ.	Петръ Виноградовъ.
Василій Пановъ.	Николай Ставровъ.
Василій Флоровъ.	25. Александръ Коливинъ.
Иванъ Кривандинъ.	Михаилъ Вертоградовъ.
20. Михаилъ Мрежинъ.	

ТРЕТІЙ РАЗРЯДЪ.

Ученики, оставляемые за малоуспѣшность, въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, съ правомъ на переэкзаменовку въ сентябрь мѣсяцъ и на поступленіе въ IV классъ, по успѣшной сдачѣ вторичныхъ испытаній:

- Владиміръ Полотебновъ—по закону Божію и греческому языку.
Владиміръ Дроздовъ—написанію экспромта по латинскому языку.
Василій Куршинъ—латинскому языку.

Ученики, оставляемые въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, безъ права на переэкзаменовку,

30. Павелъ Арбековъ.	} по прошеніямъ:
Иосифъ Трапезинъ.	
Александръ Любимовъ.	
Алексѣй Лосевъ.	
Николай Ѳедотьевъ.	
35. Александръ Скуделинъ.	

Ученики, увольняемые изъ училища за малоуспѣшность:

Петръ Кедровъ.	Василій Модестовъ.
Алексѣй Екшурскій.	40. Иванъ Орловъ.
Иванъ Судаковъ.	

Ученикъ, не сдавшій, по болѣзни, экзамена и оставляемый въ разрядѣ, съ правомъ на переводъ въ IV классъ, по удовлетворительной сдачѣ экзамена.

41. Павелъ Миловзоровъ.

ВТОРЫЙ КЛАССЪ.

Ученики, назначаемые къ переводу въ третій классъ:

ПЕРВЫЙ РАЗРЯДЪ.

1. Александръ Лучинскій.	Валеріанъ Гортинскій.
Василій Булатовъ.	Феодоръ Ласкинъ.
Евгеній Кельцевъ.	10. Димитрій Александровъ.
Михаилъ Гиляровъ.	Арсеній Сперанскій.
5. Алексѣй Гаретовскій.	Василій Ординъ.
Николай Протасовъ.	Сергѣй Лавровъ.
Александръ Житовъ.	

ВТОРЫЙ РАЗРЯДЪ.

Поликарпъ Озеровъ.	Феодоръ Смирновъ.
15. Феодоръ Соколовъ.	20. Иванъ Таръевъ.
Григорій Виталинъ.	Григорій Судаковъ.
Иванъ Филатовъ.	Иванъ Екшурскій.
Александръ Мелеховъ.	Василій Подотебновъ.

ТРЕТІЙ РАЗРЯДЪ.

Ученики, оставляемые въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, за малоуспѣшность, съ правомъ на переэкзаменовку въ сентябрь мѣсяцъ и на поступленіе въ III классъ, по успѣшной сдачѣ вторичныхъ испытаній:

Николай Ермонскій — по написанію экспромта по русскому языку.	
25. Николай Безсоновъ — — — латинскому языку.	
Илья Смирновъ. — — —	} греческому и латинскому языкамъ.
Иванъ Алядинъ. — — —	
Иванъ Троицынъ — русскому и латинскому языкамъ.	
Михаилъ Живетинъ — латинскому языку и ариѳметикѣ.	

Ученики, оставляемые въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, за малоуспѣшность, безъ права на переэкзаменовку:

30. Николай Королевъ.	Алексѣй Соловьевъ.
Николай Рябовъ.	Всеволодъ Бурговъ.

Ученики, увольняемые изъ училища, за малоуспѣшность:

Иванъ Зеленцовъ (по прошенію). 35. Владиміръ Палицынъ.

Ученики, не сдавшіе, по болѣзни, экзамена и оставляемые внѣ разряда, съ правомъ на поступленіе въ III классъ, по удовлетворительной сдачѣ экзамена:

Александръ Плахинскій.

Александръ Гортинскій.

ПЕРВЫЙ КЛАССЪ.

Ученики, назначаемые къ переводу во второй классъ:

ПЕРВЫЙ РАЗРЯДЪ.

1. Александръ Добротворскій	Петръ Волинскій
Василій Сухановъ.	Иванъ Вертоградовъ.
Иванъ Крестовъ.	10. Иванъ Чельцовъ.
Александръ Филатовъ.	Василій Фортунинъ.
5. Михаилъ Лисицынъ.	Михаилъ Радугинъ.
Александръ Чельцовъ.	Димитрій Самаринъ.
Иванъ Стрекаловъ.	Петръ Смирновъ.

ВТОРЫЙ РАЗРЯДЪ.

15. Константинъ Богородицкій	25. Николай Меліоранскій.
Николай Тацитовъ.	— Андрей Климентовскій.
Сергій Полетаевъ.	— Алексѣй Крыловъ.
Александръ Петропавловъ.	Иванъ Кормилинь.
Александръ Ласкинъ.	Феодоръ Ломовъ.
20. Василій Свѣтловъ.	30. Николай Даньковъ.
Феодоръ Успенскій	Иванъ Высотскій.
Сергій Богородицкій.	Владиміръ Сербариновъ.
Михаилъ Гривцовъ.	Иванъ Городенскій.
Павель Фортунатовъ.	

ТРЕТИЙ РАЗРЯДЪ

Ученики, оставляемые въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, за малоуспѣшность, безъ права на переэкзаменовку:

Павель Бонинъ.	Николай Успенскій.
35. Сергѣй Брежневъ.	Михаилъ Тихомировъ.
Иванъ Поповъ.	40. Николай Матвѣенко.
Николай Бѣлинъ.	

Ученикъ, увольняемый изъ училища, за неявку въ теченіе всего 187³/₄ учебнаго года:

41. Димитрій Протасевъ.

ПРИГOTOВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ

Ученики, назначаемые къ переводу въ первый классъ:

ПЕРВЫЙ РАЗРЯДЪ.

1. Димитрій Тузлуковъ.	Яковъ Красновъ.
Александръ Лебедевъ.	Константинъ Любимовъ.
Николай Залыбедскій.	10. Виссаріонъ Смирновъ.
Николай Соколовъ.	Николай Смирновъ.
5. Иванъ Русовъ	Алексѣй Крыловъ.
Феодоръ Кутеповъ.	Иванъ Орестовъ.
Александръ Розинъ.	Феодоръ Гимновъ.

ВТОРЫЙ РАЗРЯДЪ.

15. Яковъ Сапфировъ.	Иванъ Милосердинъ.
Василій Виталинъ.	Григорій Поповъ.
Алексѣй Селезневъ.	Алексѣй Введенскій.
Василій Лебедевъ.	30. Иванъ Аксеновъ.
Николай Постниковъ.	Алексѣй Соколовъ.
20. Александръ Мирожинъ.	Василій Орнатовъ.
Николай Флоровъ.	Иванъ Грифцовъ.
Петръ Рѣкинъ.	Василій Алякринъ.
Павель Тарѣевъ.	35. Иванъ Миротворскій.
Иванъ Голубинскій.	Николай Львовъ.
25. Константинъ Рябовъ.	Евгеній Бѣлинъ.
Василій Яблоневъ.	

ТРЕТИЙ РАЗРЯДЪ.

Ученики, оставляемые за малоуспѣшность, въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, съ правомъ по переэкзаменовкѣ въ сентябрь мѣсяцъ и на поступленіе въ первый классъ, по успѣшной сдачѣ вторичныхъ испытаній,

Илья Пурикордовъ
Никандръ Солнцевъ.
40. Петръ Пospлловъ. } по русскому языку и арифметикѣ:

Ученикъ, оставляемый въ томъ же классѣ на повторительный курсъ, за неявку въ теченіе всего года, по болѣзни, безъ права на переэкзаменовку:

Иванъ Рождественскій.

Ученики, увольняемые изъ училища, за неявку въ теченіе всего 187³/₄ учебнаго года, по неизвѣстной причинѣ:

Иванъ Рипидинъ. Венедиктъ Ордовъ.

Ученикъ, не сдѣлавшій экзамена, по болѣзни, и оставляемый внѣ разряда, съ правомъ на переводъ въ первый классъ, подл условіемъ удовлетворительной сдачи экзамена.

44. Николай Машковъ.

Редакторъ, Каѳедраальный Протоіерей Харалампій Романскій.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей Димитрій Правдинъ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ РЯЗАН. ГУБЕР. ПРАВЛЕНІЯ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ РЯЗАНСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 23.

Содержаніе: Мѣстногеографическія древности въ рязанской губерніи. (Продолженіе).—Чтенія по Исторіи христіанской Церкви. (Продолженіе).—Св. пророкъ Давидъ (Продолженіе).—Пасха.

Мѣстногеографическія древности въ рязанской губерніи.

(Продолженіе *).

Уздъ спасскій.

24. *Городокъ*, по лѣвую сторону Оки, внизъ по ея теченію изъ рязанскаго у. въ спасскій, отъ нынѣшней Рязани въ 26 в., на касимовской дорогѣ, отъ *Сумбуловской слободы* въ 1 в. по направленію къ слободѣ *Выползовой*, почти насупротивъ лежащаго на правой сторонѣ Оки, помянутаго выше, с. *Вышгорода*. Имѣеть въ длину 30, въ ширину 20, а всего въ окружности 180 саж.,—форму кругообразную, съ небольшою на поверхности возвышенностью. Кругомъ городка ровъ, длиною 180, а шир 3 саж.,—входъ съ востока. По преданію, городокъ этотъ служилъ укрѣпленіемъ для когда-то жившаго здѣсь князя.

*) См. № 21-й сего 1874 г.

25. *Половское городище* находится при с. *Половскъ*, на правомъ берегу Оки, продолжая отъ с. Вышгорода внизъ по ея теченію, отъ нынѣшней Рязани въ 75, а отъ Старой—Рязани въ 15 в. Расположенное на возвышенномъ прибрежьи Оки, обтекающей его съ сѣвера, оно опоясывается съ востока рч. Исьею, съ запада другою рч. Тисьею, тутъ же впадающими въ Оку, а съ остальной стороны, т. е. съ юга, ограждалось, сохраняющимся донынѣ, землянымъ валомъ. О с. Половскъ, которое находится внутри самаго городища, въ Окл. кн 1676 г. значится: „церковь великомученика Георгія на Половскъ.“ Какъ с. Казарь, по—видимому, указываетъ на слѣдъ въ ряз. землѣ народа казарь, такъ Половскъ не есть—ли оставшійся памятникъ отъ другаго народа тоже тюркскаго происхожденія—*половцевъ*, называвшихся иначе *торками*? Кочуя по степямъ между Ураломъ и Дунаемъ, эти послѣдніе располагались преимущественно въ бассейнѣ Дона, гдѣ лѣтописи, мѣстногеографическія свидѣтельства и народныя преданія, между прочимъ, указываютъ слѣды ихъ присутствія въ нынѣшнихъ губерніяхъ: воронежской, тамбовской и, далѣе на сѣверъ, рязанской до р. Прони. Половцы неоднократно подступали и подъ самую Рязань, т. е. старую. Не смотря на свою этнографическую особенность и свойственную кочевымъ народамъ склонность къ набѣгамъ и грабежамъ, половцы вообще скоро и охотно сближались и дружились съ русскими; находясь же въ сосѣдствѣ съ рязан. областью и даже проникая въ самые ея предѣлы, они ближайше могли осваиваться съ мѣстнымъ населеніемъ и, обрусывая, сливаться съ нимъ: на что есть и историческія подтвержденія. Въ лѣт. сохранилось извѣстіе, что „въ 1132 г. крестися въ Рязани половскій князь Амурать“⁽¹⁸¹⁾ Также—въ родословныхъ исконныхъ дворянъ рязанскихъ мы находимъ слѣды происхожденія нѣкоторыхъ родовъ отъ старинныхъ князей половецкихъ, напр. *Кобяковыхъ*—отъ извѣстнаго по лѣтописямъ половецкаго хана *Кобяка*.⁽¹⁸²⁾ Въ исторіи судьбы послѣдняго князя рязанскаго бояре Кобяковы были во главѣ приверженцевъ, дѣйствовавшихъ въ его пользу.

26. *Городокъ*, подлѣ устья р. Прони въ Оку и близъ д. Ники-

⁽¹⁸¹⁾ Никон. лѣт. подъ означ. годомъ.

⁽¹⁸²⁾ Въ ряз. Ольговъ монастырѣ есть гробницы, принадлежащія фамиліи Кобяковыхъ отъ XV-го стол.; тотъ же родъ еще записанъ въ помянникѣ ряз. каедр. собора, принадлежащемъ по времени написанія къ 1631 году.

тиной, имѣеть въ длину 50, а въ ширину 40 саж. — форму тригольную. Расположенный на высокомъ берегу Оки, этотъ городокъ, съ прочихъ сторонъ окруженъ земляннымъ валомъ — длиною 70 саж. и ровомъ; входъ съ юга. Насыпь городка отчасти разрушена течениемъ воды. По сп. Воскр. лѣтописи между ряз. городами значится: *на усть Прони новый городокъ Оловг.*

27. *Городище*, подаваясь отъ Оки по Пронѣ, въ 1 в. отъ с. *Бордакова*, имѣющее въ длину 30, въ ширину 15, а въ окружности 75 саж., — формы продолговатой, расположено на высокомъ мѣстѣ на берегу болота, называемаго *Мартемьяновка*, которымъ облегается съ юга, а съ прочихъ сторонъ — рвы и овраги; входъ съ сѣвера. По преданію, здѣсь жили *богатырки*.

28. *Старо-Рязанское городище* — при с. *Старой—Рязани*, лежащемъ на правомъ берегу Оки, въ 5 вер. ниже впаденія въ нее Прони, насупротивъ у. г. Спасска, существующаго на другой сторонѣ Оки, въ 50 в. отъ теперешней Рязани. Это городище есть оставшійся памятникъ преждебывшей столицы рязанскаго княжества, которой и самое имя сохранилось въ помянутомъ с. *Старой—Рязани*. Рязань, по лѣтописнымъ свидѣтельствамъ, приводится древнѣе всѣхъ городовъ въ рязанскомъ краѣ; первое положительное объ ней упоминаніе обыкновенно относятъ къ 1096 г., но въ лѣтописи есть указаніе на существованіе ея раньше — именно съ 1070 года: въ то время, по силѣ завѣщанія, еще сдѣланого въ 1054 г. Ярославомъ В., область рязанская и, сосѣдняя съ нею, муромская составляли отчину дома князей черниговскихъ. По отдѣленіи отъ чернигова въ 1127 г., Муромъ и Рязань образовали одно нераздѣльное княжество, средоточіемъ котораго первоначально былъ Муромъ; но потомъ, по изгнаніи въ 1146 г. изъ Мурома дѣтьми Долгорукаго мурома-рязанскаго князя Ростислава Святославича, когда область муромская замѣтно стала подчиняться усиливающемуся вліянію князей владимірско-суздальскихъ, Рязань мало-по-малу приобрѣла значеніе первенствующаго города во всемъ мурома-рязанскомъ краѣ. Съ такимъ значеніемъ она продолжала существовать болѣе двухъ столѣтій; но потомъ съ XIV-го вѣка она уступила права свои Переславлю — Рязанскому или нынѣшней Рязани, гдѣ еще нѣсколько ранѣе утвердилась епископская кафедра. За Рязанью осталось, однакожь, и послѣ того названіе прежней столицы княжества — *Старой—Рязани*. — По раздѣлу рязанскихъ владѣній въ 1483 г., Старая — Рязань причислена была къ „князь — Федоровской трети.“ Какъ городище, въ первый разъ упоминается Ст. — Рязань въ Кн. бол. черт., гдѣ именно замѣчается, что она уже „городище бывало.“ По Окладн. кн. 1676 г. значится селомъ; но потомъ при

Петръ В. сдѣлана была уѣзднымъ городомъ рязанской провинціи, а въ 1788 г., при открытіи рязанск. намѣстничества, опять упряднена, съ отчисленіемъ къ новоучрежденному спасскому уѣзду. Сущестующее теперь въ с. Старой—Рязани городище находится на самой вершинѣ нагорнаго берега Оки, простирающееся въ длину около 400, въ ширину 350 саж., а все въ окружности до 2-хъ верстѣ, и ограждавшееся съ запада крутымъ берегомъ рѣвки, а съ прочихъ сторонъ—землянымъ валомъ—длиною тоже до 2-хъ в., а шир. до 5 саж., рвомъ и оврагами. Форма городища кругообразная; въѣздъ съ востока. Сверхъ—того, городъ ограждался еще деревянною стѣною, внутри которой жители затворялись во время непріятельскихъ нападений. О существованіи сказанныхъ укрѣпленій въ г. Рязани упоминается при начальныхъ князьяхъ рязанскихъ. Такъ, въ лѣт. подл. 1180 г. говорится, что ряз. кн. Романъ Гдѣбовичъ, убѣгая въ поле отъ Всеволода суздальскаго, „братію свою Игоря и Святослава затвори въ Рязани,“⁽¹⁸³⁾—и о томъ же Романъ Гдѣбовичъ замѣчается еще, что онъ въ 1207 г., послѣ неудачной битвы подл. Олговымъ, „затворися въ Рязани.“⁽¹⁸⁴⁾ Но, несмотря на свои укрѣпленія, Рязань неоднократно подвергалась страшному опустошенію и разоренію. Такъ, въ 1208 г. в. к. суздальскій Всеволодъ Юрьевичъ III, за непокорность рязанцевъ сыну его Ярославу, предалъ весь городъ пламени, а самихъ жителей расселилъ по отдаленнымъ мѣстамъ своего княжества. Но, въ особенности Рязань пострадала въ 1237 г., при нашествіи татаръ—монголовъ. Пять дней рязанцы мужественно защищались и отбивали всѣ приступы непріятельскіе; въ шестой день татары начали дѣйствовать стѣнобитными орудіями, зажгли деревянное укрѣпленіе и овладѣли городомъ. Все было предано огню, мечу и совершенному разграбленію и истребленію. Послѣдующіе погромы татарскіе довершили паденіе Рязани. Слѣды прежней ея жизни открываютъ въ оставшихся развалинахъ и земляныхъ насыпяхъ. Описаніе сдѣланныхъ тамъ открытій можно видѣть: въ „Письмахъ Калайдовича объ археолог. изслѣдованіяхъ въ рязанск. губ. 1822 г.“ гдѣ, между прочимъ, сообщается о найденныхъ въ Ст. Рязани княжескихъ украшеніяхъ,—въ „Историч. изслѣдованіяхъ въ Старой—Рязани“—Тихомирова, и—въ „Рязанскихъ русскихъ древностяхъ“—Оленина. При разрытіи одного изъ двухъ кургановъ внутри городища открыты остатки каменнаго храма, какъ думать надобно, древняго *Борисо-*

⁽¹⁸³⁾ Лавр. л. 164.

⁽¹⁸⁴⁾ Воскр. лѣт. II. с. 145—148.

Глѣбскаго. Этотъ храмъ въ 1194 г. дѣйствительно упоминается каменнымъ, въ которомъ тогда похороненъ былъ ряз. князь Игорь Глѣбовичъ (Ряз. дост. § 33), и который, какъ слѣдуетъ заключить, служилъ усыпальницею для княжескаго рода. Последнее подтверждается тѣмъ, что при дальнѣйшей раскопкѣ храма найдены были гробницы изъ тесанаго камня съ остатками костей и княжескихъ одеждъ. Другой курганъ доселѣ остается нетронутымъ, и что подъ нимъ находится, неизвѣстно. По сказанію Соф. врем. и Костр. л. о нашествіи Батыя въ 1237 г., въ Рязани упоминается соборная церковь во имя *Успенія Пресв. Богородицы*. По Рязанск. достоп. указывается еще церковь *Св. Спаса*, въ которой 1258 г. погребенъ ряз. кн. Олегъ Ингваревичъ. Нѣтъ сомнѣнія, что до нашествия татарскаго существовали въ Рязани и монастыри, такъ — какъ при этомъ нашествіи упоминается объ истребленіи тамъ иноковъ и инокинь. По Окладн. кн. 1676 г., въ Ст. Рязани значится церковь *Спаса-Преображенская*, а на самомъ городищѣ ц. *Рожд. Пр. Богородицы*, съ предѣломъ *св. страст. Бориса и Глѣба*; теперь на городищѣ существуетъ деревянная ц. во имя *Рожд. Пр. Богор.*, называемая *Борисоглѣбскою — городищенскою*. Отъ Рязани на востокъ въ 5 в. находится с. *Исады*, при впаденіи рч. Морищенки въ Оку, гдѣ въ 1217 г. совершено было ряз. кн. Глѣбомъ Владимировичемъ страшное убійство: злодѣйски умерщвлены тогда 6 князей рязанскихъ, изъ коихъ одинъ — родной братъ убійцы. (185) Ходаковскій называетъ это мѣсто городкомъ; но предполагать здѣсь существованіе въ древности города нѣтъ основаній.

29 *Зарѣцкое — городище*. *Зарѣцкѣ* упоминается въ сп. Воскр. лѣт., котораго, по порядку изчисляемыхъ въ этомъ сп. городовъ, слѣдуетъ искать гдѣ нибудь въ близкомъ сосѣдствѣ съ Ст. — Рязанью. Мѣстность, лежащая насупротивъ Ст. — Рязани, по лѣвую сторону Оки, въ старыхъ памятникахъ называется *Зарѣцкѣмъ*, т. е. что отъ Ст. — Рязани за — рѣкою, и находившійся тутъ при с. Спасскомъ (нынѣ у. г. Спасскѣ) Спасскій мон. назывался *Зарѣцкимъ* или *Зарѣцскимъ*. Въ теперешнемъ Спасскѣ, учрежденномъ на мѣстѣ с. Спасскаго, тамъ, гдѣ нынѣ городской садъ, старожилы помнятъ остатки земляныхъ валовъ; здѣсь еще иногда находили мечи, бердыши, кольцообразныя бляхи и старинныя монеты: естественно предполагать здѣсь прежде бывшій городъ *Зарѣцкѣ*.

30. *Городицъ* (село) также по лѣвую сторону Оки, на рч. Кишинѣ, отъ Спасска в. въ 8, между с.с. Киструса и Селезенова, на

(185) Лавр. л. 186.

касимовской дорогѣ. Это село упоминается въ Окл. кн. 1676 г. и значится тамъ такъ: „церковь Свят. Николая на *Городицѣ*.“ Изъ наземныхъ памятниковъ здѣсь находится курганъ, съ 3 сторонъ обрытый глубокимъ ровомъ, съ замѣтными еще земляными осыпями. По преданію на этомъ мѣстѣ существовалъ прежде городъ; но какой именно — неизвѣстно. Не былъ ли здѣсь рязанскій гор. *Торческа*, упоминаемый въ сп. Воскр. лѣт? Догадку эту можно основывать на томъ, что вблизи с. Городца понынѣ существуютъ дд: *Торчиново*, *ближнее* и *дальнее*.

31. *Городицѣ* (урочище), по лѣвую же сторону Оки, въ 1 в. отъ оз. и с. Дегтянаго. Упоминается у Ходаковского.

32. *Городище* (деревня) на Окѣ, по правую ея сторону, — еще ниже Ст. Рязани, при оз. *Воинскомѣ*, подлѣ с. Константиновки. Здѣсь, по всей вѣроятности, находился древній рязанскій городъ *Воино*, упоминаемый въ сп. Воскр. лѣт. послѣ *Торческа*. Этотъ городъ встрѣчается въ лѣт. еще подъ 1147 г.: „в. кн. кievскій Изяславъ Мстиславовичъ,“ говорится тамъ, „сотвори миръ съ половцы у *града* у *Войни* въ *Рязани* и иде въ *Кіевъ*, а половцы идоша въ поле въ своя вѣжи.“ (186). Во второй половинѣ XIV стол., г. *Войнь* или *Воино* значится уже запустѣлымъ, какъ это можно заключить изъ слѣд. мѣста Тат. ист: въ 1365 г. князь ординскій Тагай, по разореніи Переславля Ряз. и его окрестностей, на обратномъ пути своемъ въ страну Наручадскую, пошелъ отъ Переславля, какъ сказано, „въ поле,“ гдѣ настигъ и разбилъ его в. кн. ряз. Олегъ Ивановичъ „на мѣстѣ, нарицаемомъ подлѣ *Шивевскимъ* лѣсомъ на *Войнь*,“ или, по Кар. (V. пр 7), на *Войновѣ*. Въ жалов. грам. тогоже Олега Ив. упоминается уѣздъ *Воинскій*, простиравшійся, какъ сказано тамъ, отъ оз. *Воинскаго* къ с. Санскому, (187) доселѣ существующему насупротивъ описываемой д. *Городища* по другую сторону Оки, а о самомъ городѣ ничего не упоминается. По Оклад. кн. 1676 г. помянутое с. Константиновка и д. *Городище* находились сперва въ приходѣ с. Санскаго, а потомъ въ 1669 г. въ Константиновкѣ построена особая церковь, къ приходу которой отчислена была д. *Городище*.

Мѣстность, гдѣ находится *Воинское Городище*, принадлежитъ къ такъ называемой нынѣ степной сторонѣ, а въ старину эта сторона называлась полемъ или дикимъ полемъ, по которому кочевали половцы. Къ сѣверу отъ *Городища* находится д. *Пустополье*, а къ

(186) Царств. л. с. 62. — По Лавр. лѣт. у *Вешна*.

(187) Ряз. дост. § 67.

югу—с. *Заполье*. Его окружаютъ еще с. *Задубровье* на рч. *Ерславкь*, оврагъ *Делюбинъ* и оз. *Кердусъ*. Тутъ же есть д. *Стерлимова слободка*. Мимо д. *Городища* и теперь идетъ саратовская дорога изъ Рязани чрезъ шатскій и спасскій уѣзды тамб. г. и потомъ продолжается далѣе по наровчатскому уѣзду пензен. губернии.—Рч. *Шиша*, впадающая въ рч. *Тынорецъ*, течетъ по направленію этой дороги, стъ *Городища* на востокъ вер. въ 20; отъ имени этой рѣчки, вѣроятно, заимствовано названіе помянутаго выше *Шивескаго* лѣса.

33. *Шилово* (село) по ту же сторону *Оки*, ниже *Воинскаго* *Городища* въ 7 в. Подлѣ него сохранился курганъ, вышиною болѣе 5 саж. Здѣсь, надобно полагать, находился ряз. городъ *Шилово*, упоминаемый по сп. Воскр. лѣт. вслѣдъ за *Воинемъ*.

34. *Городище*, въ тереховской волости, отъ с. *Терехова* въ $\frac{1}{2}$ версты, нѣсколько ниже с. *Шилова*, помѣщается на возвышенномъ мѣстѣ, окруженное со всѣхъ сторонъ лѣсомъ и, сверхъ того, съ востока и юга оз. *Чудинымъ*, а съ запада—*Кривымъ*, которыя на югъ сходятся въ одно, форму имѣетъ четырехугольную и простирается въ длину на 65, шир. 45, а въ окружности на 220 саж. Съ юга и сѣвера сохранились два насыпные вала, длиною по 65 саж.,—въздъ съ сѣвера. Въ народѣ существуетъ преданіе, что здѣсь жили разбойники, начальникъ которыхъ назывался *Чудо*, по имени котораго, будтобы, прозвалось и оз. *Чудино*. Но имя это не указываетъ ли скорѣе на общеонографическое названіе финскаго племени—*Чуди*, къ которому принадлежало мѣстное населеніе—мордва и мещера? На *Городищѣ* находятъ остатки обгорѣлаго жѣлѣза и битые черепки: что свидѣтельствуетъ о существованіи здѣсь въ прежнее время жилья.

35. *Городковичи* (село) на лѣвой сторонѣ *Оки*, въ 49 в. отъ Ст.—Рязани, по касимовской дорогѣ, ниже с. *Ижевскаго* и выше с. *Лакашъ*.

36. *Городное* (село), между сс. *Городковичъ* и *Веретья*, на правой сторонѣ р. *Пры*. Возлѣ этого села и д. *Лупяжей* находится лѣсъ *Славянскій* и оз. *Дубское*.

Уѣздъ касимовскій.

37. *Городище* (деревня) въ окрестностяхъ с. *Ибердуса*, по правую сторону р. *Гуся*, неподалеку отъ слиянія ея съ *Окою*.

38. *Городище* (пустошь), съ лѣвой стороны р. *Гуся*, въ 3 в. отъ с. *Былина*, упоминается у *Ходаковского*.

39. *Городище* *Городца мещерскаго* (см. выше объ укрѣпл. въ *Касимовѣ*).

40. *Городокъ* (урочище), въ дубровской волости, въ $\frac{1}{4}$ версты отъ с. *Мелехова*, по направлению къ шацкому уѣзду, имѣетъ въ поперечникъ 20, а въ окружности 80 саж., форму кругообразную; по краямъ его насыпь или земляной валъ, шириною отъ 1 до $2\frac{1}{2}$, вышиною до 2 саж., похожій своею фигурою на кресло съ ручками,—площадь зарощена разнымъ мелколѣсьемъ. Съ сѣвера идетъ ровъ, длиною до 40 саж., а съ прочихъ сторонъ—овраги, извѣстные въ народѣ подъ именемъ *Черторовни* и *Шимакшурь*; входъ съ востока. Въ Городкѣ замѣтны слѣды раскопокъ, производившихся для отысканія кладовъ. Въ народѣ объ этомъ городкѣ ходитъ повѣрье, что онъ былъ состроенъ разбойническою шайкою и что тамъ закопана лодка съ деньгами. За достовѣрное рассказываютъ, что нѣсколько лѣтъ назадъ вблизи Городка были вырыты серебряные слитки.

41. *Городокъ* (урочище), въ шостынской волости, отъ с. Шосты въ 4 в., по направлению къ с. Бѣтину, имѣетъ въ длину 30, въ шир. 20, а въ окружности до 600 саж., форму треугольную, расположенный на высокомъ мѣстѣ, огражденномъ съ востока оврагами, а съ прочихъ сторонъ окопами; входъ съ запада. Городокъ частію разрытъ искателями кладовъ.

Примѣч. Касим. уѣзда, на крутомъ берегу Оки, съ правой ея стороны, при впаденіи рч. Мышцы, насупротивъ с. Городковичъ, находится с. *Копоново*. Тутъ, полагаютъ, ⁽¹⁸⁸⁾ существовать древній *Копоновъ*, упоминаемый въ лѣт. подъ 1187 г. по слѣд. обстоятельству: послѣ измѣны пронскаго князя Святослава Глѣбовича Всеволоду III суздальско-владимірскому, сдавшаго Пронскъ старшимъ братьямъ Глѣбовичамъ, князьямъ рязанскимъ, означенный Всеволодъ III, съ другими подручными ему князьями и съ бѣжавшимъ къ нему изъ Пронска младшимъ Глѣбовичемъ Всеволодомъ, отправился въ походъ, чтобы наказать за непокорность ему ряз. князей и возвратитъ послѣднему Пронскъ, и, по выступленіи изъ Коломны, „перебродивше Оку, идоша *Копонову*,“ ⁽¹⁸⁹⁾ а подруг. спискамъ: *къ Попову*. Но, кажется, здѣсь не нужно читать: ни *Копонову*, ни *къ Попову*, а *къ Пронску*, какъ можно догадываться по ходу дѣла, заставившаго Всеволода III идти на ряз. землю главнымъ образомъ по поводу Пронска. Этотъ путь отъ Коломны къ Пронску былъ обыкновеннымъ путемъ нашествій Всеволода на

⁽¹⁸⁸⁾ Надеждинъ въ своихъ замѣч. на розыскъ о древн. город. русск. Погодина.

⁽¹⁸⁹⁾ Лавр. лѣт. с. 170.

рязанскую область, как напр. далѣе подь 1207 г. почти тѣми же словами въ лѣтописи говорится о Всеволодѣ, что онъ изъ Коломны „переводился черезъ Оку и поиде къ *Проньску*.“ Копоновъ и не упоминается въ сп. Воскр. лѣтописи между старинными рязанскими городами.

Также — неподалеку отъ помянутаго с. Копонова, близъ впаденія въ Оку рч. Средней, есть с. *Свинусъ*, которое Илювайскій принимаетъ за упоминаемый въ сп. Воскр. д. древній ряз. г. *Свинскъ*. Но для точнѣйшаго приуроченія послѣдняго можно указать другое мѣсто: въ венеvesкомъ у. тул. г. есть рч. *Свинка*, еткупая близъ с. Аннина и впадающая въ Осетръ. На Свинскѣ, недалеко отъ ея впаденія и помянутаго с. Аннина, доселѣ сохраняются остатки городища, гдѣ выкапываютъ вещи и камни. Приуроченіе сюда г. Свинска согласно съ мѣстногеографическимъ порядкомъ прочихъ, изчисляемыхъ въ Воскр. сп. ряз. городовъ.

Н. Л—65.

ЧТЕНІЯ ПО ИСТОРИИ

ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе).

ЧТЕНІЕ СОРОКЪ ШЕСТОЕ.

Борьба грековъ за религіозную и политическую независимость.

Греки, подчинившись, съ паденіемъ Константинополя (1453 г.), туркамъ и испытывая отъ нихъ страшныя притѣсненія, не теряли, однакожъ, надежды снова приобрѣсти утраченную политическую и религіозную независимость. Одушевляемые этою надеждою, они весьма часто поднимали оружіе противъ своихъ притѣснителей. Впрочемъ, на первыхъ порахъ, послѣ паденія Константинополя, мы видимъ только отдѣльныя личности, возстававшія на защиту своей вѣры и національности. Это — народные греческіе герои, въ которыхъ сознаніе тяжести рабства было особенно сильно, и которые, поэтому, не могли примириться съ своимъ рабскимъ положеніемъ. Таковъ, напр., албанскій князь, *Георгій Кастриотъ*, или, какъ призвали его

турки, Сканденбергъ. Онъ отданъ былъ своимъ отцомъ въ заложники Мураду II (1421—1451 г.), послѣ завоеванія послѣднимъ Албаніи, воспитанъ былъ при турецкомъ дворѣ и сдѣлался однимъ изъ турецкихъ военачальниковъ. Но своей народности и вѣры Кастриотъ не забывалъ. Въ 1430 г. онъ ушелъ въ Албанію, объявилъ себя независимымъ ея владѣтелемъ и вступилъ съ турками въ упорную борьбу. Цѣлыхъ тридцать лѣтъ отражалъ онъ, съ небольшимъ войскомъ, всѣ ихъ нападенія и всегда съ успѣхомъ, такъ что Магометъ II принужденъ былъ въ 1461 г. заключить съ нимъ миръ и признать его независимымъ государемъ Албаніи. Только, по смерти его, въ 1467 г. турки овладѣли Албаніею. Подобные же борцы за вѣру и народность появлялись и въ послѣдующія времена въ разныхъ мѣстахъ Турецкой имперіи. Обыкновенно они собирали вокругъ себя храбрыхъ и отважныхъ дружинниковъ и являлись мстителями туркамъ за ихъ неистовства противъ христіанъ. Своимъ мужествомъ предводители свободныхъ дружинъ поддерживали во всѣхъ грекахъ мысль о возможности свергнуть турецкое иго.

Но въ XV—XVII вѣкахъ греки ничего особеннаго не могли сдѣлать для своей независимости. XVIII и XIX вѣка были для нихъ гораздо счастливѣе. Въ это время Турція дошла до значительной степени государственнаго безсилія, а единовѣрная грекамъ Россія, на которую они издавна привыкли смотрѣть, какъ на свою естественную защитницу и освободительницу, напротивъ, заявила себя могущественною державою. Съ другой стороны сами греки въ это время сознали въ себѣ достаточно матеріальныхъ и нравственныхъ силъ, чтобы вступить въ открытую борьбу съ турками. Греческое населеніе острововъ Архипелага издавна отличалось, сравнительно съ другими греками, нѣкоторымъ благосостояніемъ, благодаря тому, что оно давало изъ своей среды турецкому правительству хорошихъ моряковъ во флотъ и за это пользовалось нѣкоторыми льготами. Изъ этихъ льготъ самую важную была та, что островитяне имѣли право свободного плаванія по всѣмъ морямъ въ имперіи. Пользуясь этимъ, они завели у себя хорошія суда, развили торговлю, промышленность и проч. Во время войнъ XVIII вѣка морская торговля грековъ — островитянъ приняла обширныя размѣры, и они, располагая большими денежными средствами, отчасти подъ предлогомъ торговли, отчасти для охраненія ея отъ морскихъ разбойниковъ, стали заводить вооруженные корабли, изъ которыхъ во всякое время можно было составить болѣе или менѣе значительный флотъ. Такимъ образомъ греки были обеспечены, по крайней мѣрѣ, на первый разъ, въ средствахъ для борьбы съ турками. Въ то же время они стали принимать мѣры къ поднятію образованія, и для этого заводили шко-

ды у себя на родинѣ и посылали своихъ дѣтей въ заграничныя учебныя заведенія. Молодое поколѣніе, воспитываемое на древнегреческой литературѣ, сравнивая счастливыя времена древней свободной Греціи съ ея настоящимъ уничиженнымъ положеніемъ подъ игомъ турокъ, естественно проникалось стремленіемъ къ свободѣ и укрѣплялось въ мысли о необходимости свергнуть ненавистное турецкое иго. Въ 1768 году началась война между Россією и Турцією. Греки сочли это время удобнымъ для завоеванія себя независимости. Поэтому, едва только русскій флотъ, подъ начальствомъ Орлова, появился въ Средиземномъ морѣ, въ Моревъ и на островахъ Архипелага произошло поголовное возстаніе; греческіе моряки присоединились къ русскимъ и дѣйствовали съ ними заодно противъ турокъ. Хотя, по удаленіи русскихъ, турки жестоко отомстили возставшимъ грекамъ, по послѣдніе не падали духомъ. Ихъ поддерживала надежда на освобожденіе и тѣмъ сильнѣе, что, по заключенному послѣ войны въ *Куйчукъ—Кайнарджѣ* (1774 г.) мирному договору между Россією и Турцією, Россія получила право *покровительствовать* православнымъ Христіанамъ на востокѣ. Во вторую войну Россіи съ Турцією, начавшуюся въ 1787 г., греческіе патриоты снова взяли за оружіе; двѣ эскадры, сформированныя русскими въ Средиземномъ морѣ подъ управленіемъ греческихъ моряковъ, наносили большой вредъ туркамъ. Въ мирный договоръ, заключенный послѣ этой войны въ *Яссахъ* (1791 г.), опять была включена статья о правѣ Россіи покровительствовать восточнымъ христіанамъ. Такимъ образомъ, при посредствѣ договоровъ куйчукъ—кайнарджскаго и ясскаго, греки сдѣлали первый шагъ къ приобрѣтенію независимости. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія усилія ихъ свергнуть турецкое иго продолжаются. Въ Парижѣ между учившимися тамъ греками образовалось литературное общество, подъ названіемъ *гетеріи* (друзейъ музъ), которое вскорѣ перешло въ тайное политическое и распространилось по всей Европѣ. Цѣлю его было освобожденіе Греціи. Къ этому обществу принадлежали греки, проживавшіе въ Европѣ и, между прочимъ, находившіеся на русской службѣ графъ *Іоаннъ Капоистрія* и князь *Александръ Ипсиланти*. Многіе изъ европейцевъ (ученые, поэты) также примкнули къ *гетеріи* и, сколько возможно, содѣйствовали осуществленію ея цѣлей. Да и вся вообще Европа сочувственно относилась къ дѣлу освобожденія грековъ. Воудушевляемые симпатіями европейцевъ и надѣясь на матеріальную помощь съ ихъ стороны, греки приступили, наконецъ, къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Въ 1821 году Александръ Ипсиланти, во главѣ отряда вооруженныхъ грековъ, вторгся въ дунайскія княжества и произвелъ тамъ возстаніе. Предпріятіе его не

имѣло, впрочемъ, успѣха; турки успѣли возстановить спокойствіе въ дунайскихъ княжествахъ, и Иисиланти долженъ былъ спастись бѣгствомъ. Но всѣдъ же затѣмъ произошло возстаніе грековъ въ Моревъ и на островахъ Архипелага. Началась упорная и кровопролитная борьба; турки старались смирить грековъ варварскими мѣрами, греки, при всякомъ удобномъ случаѣ, отвѣчали имъ такимъ же варварствомъ. Европейскія правительства долгое время смотрѣли на возстаніе грековъ, какъ на бунтъ, и потому предоставили ихъ собственной участи. Съ вступленіемъ на престолъ императора Николая I (1852 г.) бездѣйствіе европейской политики прекратилось. При его содѣйствіи, Россія, Англія и Франція заключили между собою договоръ, потребовали, чтобы Махмудъ II прекратилъ безчеловѣчную рѣзню грековъ, и когда тотъ отказался отъ этого, рѣшились поддерживать свое требованіе оружіемъ. Слѣдствіемъ этого былъ *наваринскій бой* (1827 г.), въ которомъ турецко-египетскій флотъ въ какіе нибудь четыре часа весь былъ истребленъ союзнымъ флотомъ Россіи, Англіи и Франціи. Султанъ, обвиняя во всѣхъ бѣдствіяхъ Турціи Россію, издалъ въ 1827 г. оскорбительную для нея прокламацію, отвѣтомъ на которую со стороны Россіи было объявленіе войны. Война была въ высшей степени несчастна для Турціи (1827—1829 г.). Последняя принуждена была заключить съ Россією тяжелый мирный трактатъ въ Адрианополѣ (1829 г.), по которому, между прочимъ, обязалась признать независимость Греціи. Правительство Англіи и Франціи съ своей стороны настаивали на признаніи независимости возставшихъ греческихъ провинцій. Дѣло рѣшено было окончательно въ 1830 году; возставшія греческія провинціи признаны были самостоятельнымъ государствомъ, которому усвоено было названіе *Греческаго* или *Эллинскаго*. Въ составъ его вошли Моревя, средняя Греція до рѣки Астропотамеса и нѣкоторые острова. Правленіе въ немъ было первоначально республиканское (до 1833 г.) съ президентствомъ бывшаго русскаго министра Каподистрії, потомъ монархическое, ограниченное, которое существуетъ и въ настоящее время.

Основаніе независимаго Эллинскаго государства повело за собою и основаніе самостоятельной эллинской Церкви. Епархіи, вошедшія въ составъ новаго государства, до начала возстанія грековъ въ 1821 году, подчинены были константинопольскому патріарху. Во время возстанія, съ провождавшася страшными беспорядками въ возставшихъ провинціяхъ, сношенія элладскихъ епископовъ съ константинопольскимъ патріархомъ были затруднительны и потому по необходимости прекратились. Въ это смутное время каждый элладскій епископъ управлялъ церковными дѣлами своей епархіи самъ по се-

бы, ни отъ (кого) независимо, хотя въ 1822 году народнымъ собраніемъ возставшихъ прековъ для высшаго завѣдыванія церковными дѣлами и бысть назначенъ церковный министръ (епископъ). Но въ то же время Эладскіе епископы не высказывали той мысли, что они признаютъ себя независимыми отъ константинопольскаго патріарха. Въ 1830 году, когда съ прекращеніемъ военныхъ дѣйствій анархія въ Эладѣ мало по малу стала уничтожаться, начались сношенія съ патріархомъ константинопольскимъ. Сношенія началъ самъ патріархъ *Констанцій I*. Онъ написалъ президенту греческой республики, графу Каподистрія письмо, въ которомъ высказывалъ желаніе, чтобы эладскія епархіи снова вошли съ нимъ въ общеніе. Каподистрія для возобновленія общенія обѣщалъ послать къ патріарху уполномоченнаго епископа. Но начавшаяся въ юной республикѣ борьба партій, жертвою которой былъ Каподистрія, остановила посольство. Вслѣдствіе этого отношенія эладской іерархіи къ константинопольскому патріарху оставались попрежнему неопредѣленными. Но уже теперь стали высказываться мысли объ особомъ управленіи для эллинской Церкви. Въ 1833 году прибылъ въ Эладу назначенный для нея король, баварскій принцъ *Оттонъ* съ нѣмецкими чиновниками. Устройство церковныхъ дѣлъ было первою заботою новаго правительства. Съ этою цѣлю назначена была комиссія изъ трехъ духовныхъ и четырехъ мірянъ, которая пришла къ тому заключенію, что Церковь эллинская, существующая въ независимомъ государствѣ, должна быть самостоятельна въ своемъ управленіи и независима отъ церковной власти, находящейся въ иномъ государствѣ, и что для управленія ея долженъ быть учрежденъ постоянный Синодъ. Правительство *Оттона*, само содѣйствовавшее такой постановкѣ вопроса объ управленіи эллинской Церкви, собрало митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ и предложило имъ на разсмотрѣніе проектъ комиссіи. Собранные архіереи изъявили свое согласіе на этотъ проектъ, съ нѣкоторыми, впрочемъ, замѣчаніями относительно участія королевской власти въ церковныхъ дѣлахъ. Правительство торжественно обнародовало составленный имъ регламентъ объ устройствѣ управленія эллинской Церкви. Въ немъ говорилось: «Православная, восточная, апостольская Церковь королевства Греческаго, духовно не признающая иной главы, кромѣ основателя христіанской вѣры, Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, по правительственной же части своей имѣющая своимъ верховнымъ начальникомъ короля Греціи, автокефальна и независима отъ всякой другой власти, при ненарушимомъ сохраненіи догматическаго единства во всемъ, издревле чтимомъ всеми православными восточными Церквами (гл. 1). Верховная церковная власть находится, подъ верховныхъ надзоромъ короля, въ рукахъ постояннаго Синода, называющагося

священнымъ Синодомъ Греческаго королевства“ (гл. 2). Далѣе въ регламентѣ говорится о составѣ Синода, его обязанностяхъ, кругѣ дѣятельности, отношеніи его къ гражданской власти и т. п. Нѣмецкое правительство въ этомъ регламентѣ позаботилось поставить Синодъ въ полную зависимость отъ власти гражданской; на практикѣ оказалось, что Синодъ не могъ постановить ни одного опредѣленія безъ разрѣшенія правительства.

Такимъ образомъ самостоятельность эллинской Церкви была провозглашена. Но, еще во время провозглашенія ея, многіе изъ греческихъ епископовъ и мірянъ заявляли сомнѣніе, законно ли и согласно ли съ церковными канонами поступило правительство, объявивъ греческую Церковь самостоятельною безъ вѣдома и согласія константинопольскаго патріарха. Послѣ же провозглашенія недовольные дѣйствіями правительства выступили съ открытыми протестами; правительство должно было прибѣгать къ мѣрамъ строгости. Константинопольскій патріархъ на провозглашеніе самостоятельности эллинской Церкви, безъ его согласія, также смотрѣлъ, какъ на дѣло антиканоническое. Это онъ высказалъ въ 1841 году, когда эллинскій Синодъ, желая вызвать константинопольскаго патріарха на сношенія съ собою, какъ съ учрежденіемъ, канонически существующимъ, написалъ ему посланіе по одному не особенно замѣчательному случаю. Патріархъ возвратилъ посланіе не распечатаннымъ, сказавши, что онъ не знаетъ никакого Синода, самовластно состоявшагося въ православномъ Греческомъ государствѣ. Подобная же попытка косвеннымъ образомъ достигнуть признанія церковной независимости сдѣлана была эллинскимъ правительствомъ и Синодомъ и въ 1849 году, но также была неудачна. Теперь эллинское правительство волей-не-волей должно было войти въ прямыя сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ по вопросу объ управленіи эллинской Церкви. Въ 1850 году оно отправило къ патріарху грамоту, въ которой, извѣщая о провозглашеніи самостоятельности эллинской Церкви и учрежденіи Синода, просило разсмотрѣть это учрежденіе, признать Синодъ во Христѣ братомъ и вообще благословить дѣло благочестиваго греческаго народа. Патріархъ константинопольскій *Анеимъ IV*, для обсужденія церковныхъ дѣлъ Эллинскаго королевства, собралъ въ томъ же 1850 году соборъ, въ которомъ, кромѣ постоянныхъ членовъ патріаршаго Синода, принимали участіе пять прежде бывшихъ константинопольскихъ патріарховъ и патріархъ іерусалимскій Кириллъ. Здѣсь вопросъ объ эллинской Церкви поставленъ былъ нѣсколько иначе, чѣмъ ставило его греческое правительство. Анеимъ и члены собора прежде всего заявили о томъ радостномъ чувствѣ, съ какимъ они встрѣчаютъ старанія элладскихъ епархій, находившихся семнадцать лѣтъ внѣ церковнаго союза съ

своимъ законнымъ предстоятелямъ; затѣмъ подтвердили то положеніе, что право давать самостоятельность Церквамъ, принадлежащимъ константинопольскому патриархату, по церковнымъ канонамъ, принадлежить константинопольскому патриарху; и наконецъ уже рѣшили, чтобы элладскія епархіи, до сего времени соединенныя съ константинопольскимъ престоломъ, были, на будущее время, освобождены отъ всякой зависимости, — чтобы эллинская Церковь была провозглашена *автокефальною*, подобно прочимъ автокефальнымъ Церквамъ, подъ управленіемъ постояннаго Синода, состоящаго изъ архіереевъ. При этомъ соборъ, вопреки регламенту греческаго правительства 1833 г., постановилъ, чтобы эллинскій Синодъ управлялъ церковными дѣлами по божественнымъ и священнымъ правиламъ свободно и безпрепятственно отъ всякаго мірскаго вѣшателства. О такомъ провозглашеніи независимости эллинской Церкви патриархъ Анеимъ извѣстилъ посланіями всѣхъ восточныхъ патриарховъ и автокефальныхъ Церквей, въ томъ числѣ и русскій св. Синодъ. Теперь эллинское правительство должно было приступить къ устройству Синода потому начертанію, какое, на основаніи канонѣвъ, предложено было въ рѣшеніи патриарха и собора; но оно нѣсколько замедлило. Только въ 1852 году состоялась реформа въ устройствѣ Синода. Во вновь составленномъ регламентѣ проведены были нѣкоторыя мысли относительно устройства Синода, изложенныя въ соборномъ рѣшеніи пап-патриарха, но въ то же время оставлены были неприкосновенными и многія положенія регламента 1833 года. Священный Синодъ эллинской Церкви, по регламенту 1852 года, состоитъ изъ пяти членѣвъ — архіереевъ, изъ которыхъ одинъ предсѣдатель. Предсѣдателемъ долженъ быть постоянно митрополитъ аѳинскій, остальные же члены присутствуютъ временно по вызову правительства по порядку старшинства. Представителемъ государственной власти въ Синодѣ является назначаемый королемъ прокуроръ, который подписывается подъ всѣми рѣшеніями Синода. Дѣла, подлежащія вѣдѣнію Синода, двухъ родовъ — *внутреннія* и *внѣшнія*. Къ внутреннимъ относятся: а, вѣрное и правильное ученіе о догматахъ; б, распоряженія касательно богослуженія по правиламъ, издревле установленнымъ въ Церкви; в, исполненіе клириками своихъ обязанностей; г, религіозное обученіе народа, насколько оно не касается государственнаго устройства и законовъ государства; д, церковная дисциплина; е, испытаніе намѣреющихся поступить въ клиръ и рукоположеніе ихъ; ж, освященіе храмовъ; з, исполненіе религіозныхъ и церковныхъ обязанностей, опредѣляемыхъ догматами, догматическими книгами и основаннымъ на нихъ устройствомъ православной Церкви и проч. Къ внѣшнимъ относятся: а, опредѣленіе относящихся къ церковнымъ обрядамъ процессій и проч., насколько это не противорѣчитъ принятому чино-

положенію Церкви; б, распоряженія, касающіяся учебныхъ, благотворительныхъ и исправительныхъ учреждений, назначенныхъ для клириковъ и т. п. Дѣла перваго рода Синодъ рѣшаетъ, какъ сказано объ этомъ въ регламентѣ, независимо отъ гражданской власти, дѣла же втораго рода, какъ имѣющіе отношеніе къ государству, съ утвержденія правительства. Въ такомъ видѣ Синодъ вселенской Церкви существуетъ и въ настоящее время.

Такимъ образомъ часть грековъ въ нынѣшнемъ столѣтіи успѣла свергнуть турецкое иго и завоевать себѣ политическую и религіозную независимость. Для прочихъ грековъ, подвластныхъ Турціи, время свободы еще не наступило, главнымъ образомъ благодаря тому, что европейскія государства, въ видахъ соблюденія системы политическаго равновѣсія, поддерживаютъ государство турокъ въ Европѣ. Правда, европейскія христіанскія государства заботятся объ облегченіи христіанскихъ подданныхъ Турціи въ политическомъ и религіозномъ отношеніи и, по ихъ представленіямъ, турецкое правительство издавало и издастъ въ ихъ пользу *капитан-шерифы, капитан-шумаюны и фирманы*, но, выше было объяснено, всѣ турецкіе законы въ пользу христіанъ не достигаютъ своей цѣли.

СВ. ПРОРОКЪ ДАНИИЛЬ

и его книга

(Продолженіе).

Указавши царю на истиннаго виновника таинственнаго сновидѣнія, на ближайшій поводъ къ этому сновидѣнію и на источникъ, откуда исходитъ невогрѣшительное раскрытіе содержанія, смысла и значенія его, затѣмъ Данииль переходитъ къ раскрытію самаго сновидѣнія по его содержанію (2, 31—36) и по смыслу и значенію его (2, 37—45).

По содержанію своему сновидѣніе было таково: царь видѣлъ единую великую статую, своимъ единствомъ указывавшую на одну и ту же, хотя въ разныхъ видахъ и въ разныхъ фазахъ своего развитія проявляющуюся, міровую языческую власть, власть всюду славную, могущественную, всемірную, и для общества Господня страшную; ибо статуя эта въ человѣческомъ образѣ была велика и съ блескомъ чрезвычайнымъ стояла предъ царемъ, и видъ ея былъ ужасенъ. Это общій обликъ статуи, а составныя части ея таковы: „голова ея изъ золота чистаго, грудь и руки изъ серебра, животъ и поясница (1) изъ мѣди, голени (2) изъ желѣза, ноги (3)

(1) Евр. *iaarka* — чресла съ верхнею частию лядвей (см. *Hebr. Handwort. Iarst. и Comm Keil, 84*).

частью изъ желѣза, частью изъ глины.“ Такимъ образомъ составныхъ частей статуи пять, и при этомъ четвертая и пятая часть (голенн и ноги) со—внѣ хотя и раздѣляются въ сказаніи о пророка, но со внутренней своей стороны связываются одна съ другою единствомъ содержимой ими матеріи — желѣза, и отчего при объясненіи пророческомъ принимаются въ значеніи не двухъ, а одной четвертой и вмѣстѣ послѣдней части статуи. Затѣмъ, принимая во вниманіе свойства и достоинство матеріи составныхъ частей статуи, замѣчаемъ то, что съ одной стороны достоинство и цѣнность матеріи постепенно сверху внизъ, къ нижнимъ частямъ статуи понижается (золото, серебро, мѣдь, желѣзо), доколѣ наконецъ какъ бы совсѣмъ теряется въ простомъ земномъ элементѣ — глинѣ, — а съ другой — крѣпость и грубая сила равномѣрно ухудшенію въ достоинствѣ и цѣнности матеріи постепенно возрастаетъ, доколѣ наконецъ вдругъ и внезапно не ослабѣваетъ окончательно въ той же глинѣ, какъ элементъ, не имѣющемъ въ себѣ металлической крѣпости.

Съ глубокимъ вниманіемъ и полнымъ недоумѣній размышленіемъ смотрѣлъ Навуходносоръ на загадочную статую, пока не отвалился „самъ собою,“ безъ всякаго содѣйствія рукъ человѣческихъ, слѣдовательно по сверхъестественной силѣ Божіей, отъ горы „камень и не ударилъ статую по ногамъ ея желѣзно—глинянымъ и не сокрушилъ ихъ. Тогда стерлись вмѣстѣ желѣзо, глина, мѣдь, серебро и золото и стали какъ полова (плева, мякина) на гумнѣ мѣтнемъ и вѣтеръ унесъ ихъ, и никакого слѣда не осталось отъ нихъ, а камень, который ударилъ статую, сталъ горою великою и наполнилъ всю землю.“ Вотъ — содержаніе сновидѣнія (2, 31—36). Достоинно приличанія здѣсь то, что, говоря объ ударѣ камня въ статую, пророкъ не говоритъ, что отъ этого удара разбилась вся статуя: и голова ея, и грудь съ руками, и чрево съ поясицею, и голени и ноги, — нѣтъ, а говоритъ, что отъ удара камня въ ноги желѣзно—глиняная стерлось вещество составныхъ частей статуи: золото, серебро, мѣдь, желѣзо и глина. Достоино это замѣчаніе въ томъ отношеніи, что указываетъ на время и способъ осуществленія сновидѣнія по его значенію. Ударъ камня въ языческую и всемірную, боговраждебную власть и силу, изображенную въ статуѣ, воспоминаніе тогда, когда эта сила и власть, прошедши историческія формы своего проявленія, обозначенныя чрезъ голову, грудь съ руками, чрево съ поясицею, въ формѣ существованія, обозначенной чрезъ голени и ноги, откроется, и удержавъ въ себѣ, и воспи-

(2) Евр. *schak* — верхняя и средняя часть ноги со включеніемъ колѣней.

(3) Нижняя часть ноги со включеніемъ ступней.

тавъ, укрѣпивъ и доведя до послѣдней степени развитія основной, проходящей чрезъ всѣ фазы своего историческаго раскрытія, духъ всемірнаго владычества и боговраждебности, такъ что ударъ камня, нанося поражение всемірной власти въ ея послѣдней формѣ историческаго раскрытія, вмѣстѣ съ тѣмъ нанесетъ поражение всей вообще боговраждебной языческой міровой власти всѣхъ предшествующихъ формъ ея историческаго проявленія, власти по духу и характеру своему цѣликомъ долженствовавшей передаваться отъ одной исторической формы ея проявленія къ другой и, получая отсюда новое для себя развитіе и большую сравнительно крѣпость, въ такомъ видѣ переходитъ къ послѣдующей и во всей своей міровой крѣпости и грубой силѣ и боговраждебности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и во всей своей нравственной безцѣнности, а отсюда хрупкости и слабости открыться въ послѣдней формѣ своего существованія.

Переходя къ объясненію сновидѣнія и обращаясь съ словами объясненія къ Навуходоносору, пророкъ говоритъ: „ты, о царь! царь царей, которому Богъ небесный,“ разъясняетъ онъ выражающій въ усиленной степени царское величіе, на востокъ употребительный въ древности (см. Іез. 26, 7) и здѣсь въ видѣ приложенія къ имени *царь* приставленный титулъ: *царь царей*, „даровалъ царство, могущество, и силу и славу, и вездѣ, гдѣ только живутъ сыны чедовѣческіе, животныя полевыя и птицы небесныя (въ греч. и слав. пер. прибавл: и рыбы морскія), Онъ отдалъ ихъ въ твою руку (усиленное изображеніе даннаго Богомъ Навуходоносору владычества на землѣ, см. Іер. 27, 6; 28, 14) и сдѣлалъ тебя владыкою надъ всѣми ими,—ты,“ повторяетъ пророкъ въ началѣ рѣчи поставленное подлежащее главнаго предложенія, — „это золотая голова.“ Говоря такъ, пророкъ имѣетъ въ виду прежде всего самого Навуходоносора, какъ всемірнаго завоевателя, путемъ покоренія окрестныхъ народовъ востока создавшаго свою монархію, а потомъ и притомъ главнымъ образомъ имѣетъ въ виду созданную царемъ и въ его лицѣ представляемую самую монархію Вавилонскую. Въ пророческомъ изъясненіи представляется эта монархія въ лицѣ царя, какъ бы олицетворяется въ немъ, тогда какъ о послѣдующихъ монархіяхъ говорится просто какъ о царствахъ, безъ всякаго олицетворенія ихъ въ лицѣ царей, потому, что Вавилонская монархія была монархія современная пророку. Стоя предъ лицомъ основателя этой монархіи, пророкъ стоялъ предъ лицомъ въ то же время какъ бы всей монархіи и потому, говоря собственно о монархіи, свои слова обращаетъ не къ ней самой безлично, а лично къ представителю ея, царю, предъ которымъ онъ изъяснялъ сновидѣніе царя же самого. Такихъ обращеній къ монархіямъ послѣдующимъ, какъ монархіямъ, имѣвшимъ въ то время только возникнуть еще, не могло быть.

Въ изъясненіи пророческомъ являющаяся въ лицѣ царя монархія Вавилонская представляется подь образомъ головы, какъ монархія во всемірномъ значеніи своемъ первоначальная, какъ монархія, составляющая относительно послѣдующихъ, преемственно слѣдовавшихъ одна за другой, всемірныхъ монархій первообразъ ихъ, ихъ основной типъ. Затѣмъ, представляется она подь образомъ головы именно *золотой*. Въ ряду металловъ золото по своей цѣнности занимаетъ первое мѣсто и употребленное въ образъ указываетъ, конечно, на относительно высшую цѣнность и превосходство обозначаемой имъ монархіи предъ монархіями, обозначенными подь образомъ металловъ, низшихъ по своей цѣнности: серебра, мѣди, жѣлѣза. И монархія Вавилонская въ сравненіи съ послѣдующими всемірными монархіями дѣйствительно оправдывала на себѣ усвоенный ей образъ золота. Путемъ быстрыхъ походовъ и блестящихъ побѣдъ Навуходоносора создавшаяся весьма быстро и открывшаяся въ той славѣ и томъ царственномъ величіи, въ какихъ не открывалось до толѣ ни одно царство, монархія Вавилонская красовалась какъ золото подь управленіемъ необыкновенно—мудраго царя, побѣдоноснаго воителя и славнаго основателя своего, блескъ великихъ дарованій своихъ отражавшаго на царствѣ своемъ. Не имѣла она, положимъ, ни той широты завоеваній, какія мы видимъ въ послѣдующихъ монархіяхъ, ни постепенно развивавшагося въ сихъ монархіяхъ искусства военнаго въ покореніи народовъ, но за то имѣла *въ первый разъ* созданное всемірное почти владычество надъ народами, владычество, созданное, какъ сказано, путемъ блестящихъ побѣдъ великаго полководца, владычество до толѣ небывалое. А то, что не бывало и является въ первый разъ, да является при томъ съ особеннымъ, поразительнымъ блескомъ, то всегда является съ болѣе яркимъ величіемъ, чѣмъ то, что повторяется, хотя бы повторяющееся являлось и въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Но это только одна сторона дѣла и при томъ не главная и несущественная. „По символическому видѣнію камень сокрушаетъ составы видѣннаго тѣла, по пророческому истолкованію видѣнія, царство Божественное разрушаетъ царства земныя. Слѣдовательно эти послѣднія, то есть, царства мірскія, представленныя въ видѣніи, берутся во вниманіе, насколько они несомвѣстны съ царствомъ Божественнымъ и отрѣваются отъ него, или, что тоже, насколько чужды и враждебны ему и низлагаются отъ него“ (Бухар. св. пр. Дан. с. 27). Этотъ духъ боговраждебности, проходящій чрезъ показанныя въ символическомъ видѣніи царства, тѣсно связанъ съ духомъ всемірнаго владычества, путемъ завоеваній и покореній разныхъ народовъ, путемъ подчиненія себѣ, если возможно, всей вселенной стремящаяся въ концѣ концовъ приобрѣсти божескую власть и права надъ

міромъ и такимъ образомъ поставитъ себя въ отношеніи къ сему міру въ роли всевластнаго божества, требующаго себѣ соответственныхъ почтенія и покорности отъ подвластныхъ народовъ. Чѣмъ поэтому сильнѣе, искуснѣе, всестороннѣе, настойчивѣе и прочнѣе въ какомъ либо царствѣ всемірнаго значенія проводился этотъ духъ всемірнаго владычества, тѣмъ сильнѣе тамъ проникалъ и проявлялся естественно и духъ боговраждебности. Въ Вавилонской монархіи, какъ монархіи во всемірномъ значеніи первой, очевидно этотъ духъ всемірнаго владычества не могъ проводиться и проявляться съ тою жаждою къ покоренію и повсюдному распространенію своего владычества по землѣ и съ тою силою искусства закрѣплять подъ своею властію покоренные народы и болѣе прочно и твердо созидать свое полное господство надъ ними, съ какими онъ долженъ былъ проявиться въ послѣдующихъ монархіяхъ, какъ действительно и проявился. Владычество Вавилонской монархіи хотя и было въ лицѣ Навуходоносора грозно-величественно, но тѣмъ не менѣе оно было сравнительно, если можно такъ сказать, поверхностно, не закрѣплено прочными искусственно-политическими средствами и способами, — это было владычество, спокойно довольствовавшееся пріобрѣтенною властію, безъ жадности къ увеличенію этой власти, къ разширенію ея по землѣ и всеподавляющему укорененію ея въ странахъ покоренныхъ. Отсюда и духъ боговраждебности проникалъ Вавилонскую монархію въ болѣе слабой силѣ, чѣмъ въ послѣдующихъ монархіяхъ. Устами основателя своего, съ личностію котораго монархія и въ символическомъ видѣніи, и въ пророческомъ истолкованіи какъ бы сливается, она неоднократно прославляетъ истиннаго Бога израилева, исповѣдуетъ его вѣчное царство и владычество во всемъ мірѣ и въ этомъ отношеніи подлинно есть царство золотое сравнительно съ другими царствами, особенно съ царствами, обозначенными подъ мѣдью и желѣзомъ, — царствами, изъ которыхъ, по слову пророка (гл. 7 и 8), выйдутъ не чтители истиннаго Бога, указами своими заповѣдующіе всему царству, всѣмъ народамъ и племенамъ царства воздавать честь всемогущему Богу израилеву, а богохульцы противники Его, стремящіеся въ своей дерзкой и безумной гордости уничтожить съ лица земли и законъ Іеговы и религію Его. Правда и Навуходоносоръ разрушилъ Іерусалимъ, сожегъ храмъ іерусалимскій, отвелъ народъ Господень въ плѣнъ и положилъ конецъ самостоятельному существованію народа сего, — но все эти дѣйствія Навуходоносора вытекли не изъ религіозныхъ цѣлей, направленныхъ къ уничтоженію съ лица земли религіи Іеговы, а изъ цѣлей политическихъ, вызваны были самими же іудеями и особенно ихъ царями Іоакимомъ и Седекіею, неоднократно измѣнявшими въ своей вѣрности Навуходоносору, и совершены по особому изволенію и

опредѣленію разгнѣвавшася на свой народъ и оставившаго его безъ своей помощи Господа. Какъ проявленіе духа всемірнаго владычества, эти дѣйствія, правда, боговраждебны, но далеко не въ такой степени, какъ дѣйствія послѣдующихъ противниковъ Бога, систематически и сознательно стремившихся къ попранію правъ и владычества истиннаго Бога на землѣ и къ возсозданію на землѣ, вмѣсто поклоненія этому Богу, обоготворенія своей силы и власти (11, 58).

Съ меньшимъ царственнымъ блескомъ, съ меньшимъ величіемъ, но зато съ большею жаждою и съ болѣе сильною и искусною настойчивостію къ достиженію, распространенію и упроченію всемірнаго владычества, а вмѣстѣ съ тѣмъ, значить, и съ большимъ духомъ боговраждебности, согласно сновиднью и пророческому истолкованію, раскрылась всемірная боговраждебная власть во второй формѣ своего историческаго существованія, въ символическомъ тѣлѣ обозначенной подъ образомъ серебряной груди съ руками. Относительно этой второй исторической формы проявленія всемірной власти, пророкъ въ своемъ толкованіи сновиднѣя Навуходносору, такъ говоритъ ему: „послѣ тебя возстанетъ царство иное, меньше твоего.“ Какое это царство, долженствовавшее возникнуть за паденіемъ царства Вавилонскаго, пророкъ здѣсь не обозначаетъ, но за то подробно и по имени обозначаетъ его далѣе въ своихъ видѣніяхъ, гдѣ обстоятельнѣе раскрывается судьба міра и царства Божія, имѣвшая наступить именно по паденіи монархіи Вавилонской (гл. 8 и 10). Первое міровое царство, имѣвшее явиться въ мірѣ послѣ монархіи Вавилонской, тамъ поименовывается—Мидо—Персидское (8, 20; 10, 13). Это же царство разумется и здѣсь. Въ своемъ толкованіи пророкъ называетъ его меньшимъ, или точнѣе низшимъ царства Навуходносорова, — называетъ такъ въ томъ отношеніи, что этому царству съ самаго начала его существованія не доставало того, обуславливающаго величія, внутренняго прочнаго единства, какимъ при Навуходносорѣ обладало Вавилонское царство; такъ какъ Мидо—Персидское царство состояло прежде всего изъ двухъ самостоятельныхъ и независимыхъ народовъ—мидянъ и персовъ, которые, составивъ изъ себя одно царство, никакъ не могли слиться между собою въ одинъ народъ, а напротивъ постоянно стремились къ преобладанію одинъ надъ другимъ и тѣмъ ослабляли и подрывали внутреннюю прочность царства. Раздвоенный такой характеръ царства ясно выступаетъ и въ самомъ символическомъ образѣ, именно въ представленіи царства подъ образомъ двухъ рукъ, сходящихся въ одной груди. Что въ этомъ царствѣ, не смотря на раздвоенность главныхъ составныхъ частей его, духъ всемірной власти, а съ нимъ вмѣстѣ нераздѣльно соединенный и духъ

боговраждебности проявился съ большею силою и настойчивостію, чѣмъ въ царствѣ Навуходносоровомъ, это видно изъ того, что Мидо—Персидская монархія въ лицѣ своихъ царей не удовольствовалась покореніемъ народовъ Вавилонской монархіи,—нѣтъ, она простерла свои завоеванія гораздо далѣе, подчинила своей власти Лидію и Египетъ. Мало этого, она пыталась подчинить себѣ отдаленное африкауское царство—Еѳіопское и малоазіатскихъ и европейскихъ грековъ. Этотъ всемірно-завоевательный, жадно плотоядный духъ Мидо-Персидской монархіи съ наглядною рельефностію выставленъ въ видѣніи пророческомъ, описанномъ въ 7-й главѣ. Страстно—преданная своимъ завоевательнымъ стремленіямъ, съ животною плотоятностію стремившаяся къ новымъ и новымъ завоеваніямъ, но на пути своихъ завоевательныхъ порывовъ часто встрѣчавшая для себя преграды и пораженія, монархія Мидо-Персидская дѣйствительно не имѣла уже царственного блеска и величія своей предшественницы. Но уступая ей въ этомъ величіи и превосходя ее въ большемъ проникновеніи себя и въ большемъ развитіи въ себѣ духа всемірной власти и боговраждебности, монархія эта была сравнительно съ послѣдующими монархіями все таки менѣе боговраждебна. Подобно предшественницѣ своей, она въ лицѣ нѣкоторыхъ изъ своихъ владыкъ, напр. Дарія Мидянина (гл. 6), Кира Персидскаго (1 Эздр. 1) также славила Бога истиннаго, живаго и пребывающаго во вѣки, славила царство Его нерушимое и владычество вѣчное, смиренно исповѣдывала, что власть ея надъ царствами земными есть власть, данная симъ Богомъ, и во имя этого давала позволеніе чителямъ этого Бога—іудеямъ возвратиться на родину для созданія храма въ честь Его, хотя въ то же время сихъ же самыхъ чтителей славимаго Бога и членовъ царства Его ветхозавѣтнаго держала подъ игомъ своей языческой власти и не давала имъ полной свободы. Третія форма историческаго проявленія всемірной боговраждебной власти, обозначенная въ символической статуѣ подъ образомъ живота и поясицы изъ мѣди, толкуется пророкомъ такъ: „царство третье мѣдное, которое завладѣетъ всею землею.“ Какъ относительно и втораго царства, пророкъ и здѣсь относительно сего третьяго царства прямо не обозначаетъ: что это именно за царство? Но въ вышеуказанныхъ видѣніяхъ (гл. 8 и 10), въ которыхъ указывается Мидо-Персидское царство, какъ царство, долженствовавшее въ дѣлѣ проявленія и раскрытія міровой, боговраждебной власти слѣдовать за Вавилонскимъ царствомъ,—выставляется царство Еллинское (8, 21; 10, 20), какъ царство, имѣвшее возникнуть на развалинахъ Мидо-Персидскаго царства и провести далѣе и довести до болѣе высокой степени своего раскрытія и болѣе усиленной степени своего проявленія унаслѣдованный отъ сво-

ихъ предшественницъ тотъ духъ всемірнаго владычества и боговраждебности, который, раскрываясь и развиваясь въ этомъ царствѣ, въ концѣ концовъ со всею своею силою и упругостію долженствовалъ проявиться въ царѣ, который будетъ дѣлать все, что захочетъ, который возведичитъ себя выше всякаго бога, на Бога боговъ будетъ говорить страшное, осквернитъ святилище Его, остановитъ жертву всегдашнюю и постановитъ мерзость и самую истину повергнетъ на землю (8, 8—12; 11, 31—39). Это же съ такимъ крайнимъ небывалымъ въ предшествовавшихъ монархіяхъ духомъ всемірнаго владычества и боговраждебности долженствовавшее раскрыться Еллинское или Греко-Македонское царство разумѣется и здѣсь. Относительно него пророкъ замѣчаетъ, что оно „завладѣетъ всею землею.“ Царство Греко-Македонское дѣйствительно такимъ и оказалось. Въ книгахъ Маккавейскихъ объ основателѣ этого царства, Александрѣ Македонскомъ, прямо говорится, что „онъ велъ многія войны, и овладѣлъ многими укрѣпленными мѣстами, и убивалъ царей земли и взялъ добычу отъ множества народовъ; и преклонилась земля предъ нимъ, и онъ возвысился“ (1 Макк. 1, 1. 2). Владычество греко-македонское было гораздо шире, чѣмъ владычество мидо-персидское, а тѣмъ болѣе вавилонское. Простираясь на Грецію, дотолѣ свободную, оно захватило подъ себя и всю Мидо-Персидскую монархію во всѣхъ ея владѣніяхъ. Мало этого, оно простерло въ лицѣ Александра Македонскаго свои захваты еще далѣе на востокъ Азіи. Многія индійскія племена, обитавшія въ области Пятирѣчья, должны были признать надъ собою власть македонскаго завоевателя и только возмущеніе войска, отказавшагося идти далѣе на востокъ для покоренія дальнѣйшихъ земель, принудило носителя всемірной власти и яраго выразителя ея, Александра, положить конецъ своимъ завоевательнымъ порывамъ и обратиться къ упроченію пріобрѣтеннаго владычества въ земляхъ покоренныхъ. Непокосимое мужество, непреодолимая сила и крѣпость войска, небывалое дотолѣ военное искусство въ нападеніяхъ и сраженіяхъ со врагомъ, военная опытность полководцевъ, высокій умъ, безстрашная смѣлость и незнающая преградъ и препятствій рѣшительность царя, его честолюбіе и жажда къ всесвѣтному, полному, безъ соперниковъ владычеству дали возможность раскрыться всемірной власти въ Греко-Македонской монархіи съ твердостію и крѣпостію, соответствующею мѣди, металлу болѣе крѣпкому, чѣмъ золото и серебро, но за то и менѣе цѣнному относительно своего достоинства и по наружному виду своему болѣе тусклому, что также отразилось на Греко-Македонской монархіи. Дѣло въ томъ, что въ пророческихъ видѣніяхъ Давида (гл. 7; 8; 10—12); равно какъ и въ символическомъ тѣлѣ, видѣнномъ

Навуходоносомъ, Греко-Македонская монархія созерцается не только какъ монархія, существовавшая при Александрѣ Македонскомъ, но и какъ монархія, продолжавшая, по своему духу и характеру, свое существованіе въ вышедшихъ изъ нея царствахъ, особенно царствахъ Сирийскомъ и Египетскомъ, какъ царствахъ наиболѣе сильныхъ, наиболѣе удержавшихъ въ себѣ духъ всемірнаго, греко-македонскаго владычества и боговраждебности. И если въ самой Греко-Македонской монархіи духъ всемірнаго владычества, а отсюда и боговраждебности раскрылся съ особенною силою и крѣпостию во *внѣшнемъ* распространеніи политической власти и упроченіи ея надъ покоренными народами; то въ выродившихся изъ этой монархіи царствахъ Египетскомъ, а особенно Сирийскомъ этотъ духъ всемірнаго владычества и боговраждебности проявился во всей своей *внутренней* богопротивной силѣ, проявился во всей своей унижительной, попирающей всѣ права Божескія и человѣческія, поносной формѣ, нашедшей полное свое осуществленіе въ лицѣ царя сирийскаго Антіоха Епифана, этого жесточайшаго гонителя вѣры въ истиннаго Бога, по своей боговраждебной дѣятельности явившагося прообразомъ жесточайшаго и послѣдняго врага Церкви новозавѣтной — антихриста.

П А С Х А

Прообразовательное значеніе ветхозавѣтнаго праздника Пасхи.

(статья вторая).

Самая главная сторона праздника Пасхи-это законъ Моисея, обязывавшій каждаго еврея совершать извѣстные обряды наканунѣ праздника. Понять эти законы значитъ понять всю сущность праздника, имѣвшаго столь важное значеніе въ жизни евреевъ. Въ виду этого, Моисей, желая на нихъ обратить особенное вниманіе евреевъ и побудить послѣднихъ вникнуть въ ихъ смыслъ и значеніе, когда устанавливалъ праздникъ Пасху, какъ бы съ дѣлюю обставилъ празднованіе его особенными церемоніями, которыя своею таинственностію не могли не вызвать со стороны присутствовавшихъ удивленія и вопроса — „что сіе“? — Моисей предвидѣлъ этотъ вопросъ, столь естественный и даже необходимый въ данномъ случаѣ; а потому, на этотъ случай, онъ сдѣлалъ постановленіе: „аще спроситъ ты сынъ твой по сихъ, глаголя: что сіе? и речеши: яко рукою крѣпкою изведе насъ Господь изъ земли Египетскія и пр. (Ис. 13, 14). Многократное повтореніе этого предписанія ясно указываетъ на мысль законодателя — увѣковѣчить какъ самое событіе, въ память котораго установленъ праздникъ, такъ и всѣ законы, данные на этотъ случай

(см. Исх. 12, 26; 13, 8, 11. Втор. 6, 20; 32, 7. Ис. Нав. 4, 6. 21. Псал. 77, 5. 6).

Такая обязанность родителей, в силу предписаний закона, отвечать на вопросы своих детей разъяснением праздника и всех постановлений о нем, ясно указывает на важность того события, которое сопровождалось столь многими обрядами и постановлениями и память о котором должна переходить из рода в родъ чрезъ обязательное ежегодное празднованіе и разъясненіе всехъ законовъ, данныхъ на этотъ случай. Чѣмъ же особенно замѣчательно это событие, въ память котораго установленъ праздникъ Пасхи, что евреи, какъ бы невольно — „были“ — были вызываемы на воспоминаніе о немъ разными предписаніями закона Моисеева? Для чего нужно было памятованіе о немъ, когда Моисей оставилъ празднованіе Пасхи такими предписаніями, столь таинственными обрядами, что совершавшій ихъ невольно долженъ былъ остановиться на нихъ и дать вопросъ: что сіе? Почему этотъ именно праздникъ, а не другой какой-либо заслуживалъ особеннаго вниманія законодателя, что онъ оставилъ его столь многими предписаніями и обрядами, тогда какъ у евреевъ были и другіе, не менѣ торжественные праздники, по своей внѣшней сторонѣ? Отвѣтить на все эти вопросы — значитъ раскрыть все важное значеніе этого события, въ память котораго установленъ самый праздникъ, разъяснить всю важность этого события не только въ жизни евреевъ, но и по отношенію къ вѣрующимъ христіанамъ, иначе — сказать — раскрыть прообразовательное значеніе указанного события и всехъ законовъ и обрядовыхъ постановленій по этому случаю.

Дѣйствительно, разсматривая внимательно все законы и обрядовыя постановленія относительно праздника Пасхи, мы не можемъ не видѣть таинственнаго, прообразовательнаго значенія какъ самаго события, такъ и всехъ обрядовъ, предписанныхъ по этому случаю. Не безъ причины Моисей такъ заботливо охраняетъ своими предписаніями память въ средѣ евреевъ о столь важномъ событіи, въ память котораго установленъ самый праздникъ; не безъ причины онъ такъ строго настаиваетъ на точномъ выполненіи всехъ предписаній относительно самаго празднованія, что не исполнившій ихъ лишается права быть наследникомъ обѣтованій избраннаго Богомъ народа; не безъ причины Моисей слишкомъ точно опредѣляетъ и время празднованія и самый образъ празднованія, считая его обязательнымъ для всехъ безъ исключенія евреевъ, такъ что кто не могъ по какимъ-либо, не зависящимъ отъ него обстоятельствамъ, совершить закланія пасхальнаго агнца въ назначенный срокъ, тотъ обязанъ совершать все это въ слѣдующемъ мѣсяцѣ того же самаго числа и точно такимъ же образомъ, какъ это предписано въ зако-

нѣ, ничего не опуская и не измѣняя. Подобныхъ предписаній мы не встрѣчаемъ, когда Моисей устанавливалъ другіе праздники, такъ что праздникъ Пасха выдѣляется изъ ряда всѣхъ остальныхъ праздниковъ и невольно наводитъ каждаго на вопросъ — „что сіе?“ Мы не можемъ съ достовѣрностію сказать, чтобы древніе евреи во всѣхъ прообразахъ, предписанныхъ по случаю празднованія Пасхи, видѣли ясно ихъ знаменованіе, потому что всякій прообразъ прикрываетъ мракомъ таинственности и становится вполне яснымъ только тогда, когда снимется эта завѣса, — но мы смѣло можемъ утверждать, что эта таинственность прообразовъ останавливала на себѣ умы многихъ избранныхъ и своею загадочностію томила души желаніемъ проникнуть чрезъ покровъ въ будущее. Въ этомъ не трудно убѣдиться, если мы обратимъ вниманіе на самый духъ, характеръ и направленіе древнихъ евреевъ. Извѣстно, что евреи изъ всѣхъ древнихъ народовъ по преимуществу жили будущимъ: другіе народы воспоминали о прошедшемъ золотомъ вѣкѣ, а евреи мечтали о своемъ будущемъ величіи, когда наступитъ для нихъ мессіанское, такъ сказать, золотое царство, по чувственнымъ ихъ представленіямъ. Къ этому направленъ былъ весь строй ихъ жизни религіозной, семейной и гражданской; къ этому направлены были всѣ законы и обрядовыя постановленія, дававшіе такое направленіе жизни евреевъ. Читая законы Моисея, мы замѣчаемъ, что каждый шагъ жизни и дѣятельности еврея опредѣляется закономъ и разными обрядами, такъ что самый законъ уподобляется строгому дядкѣ, зорко смотрящему за порученными его попеченію дѣтьми. Апостолъ Павелъ понялъ такое значеніе всего религіозно-обрядоваго закона моисеева и назвалъ его пѣстуномъ во Христа (Гал. 3, 24). Основаніе на то, что весь законъ Моисея, со всеми своими религіозными обрядами и постановленіями, служилъ прообразомъ новозавѣтнаго порядка вещей, что онъ былъ только тѣнію, по выраженію ап. Павла, а самое тѣло, отбрасывающее эту тѣнь, находится во Христѣ, — основаніе на все это мы находимъ въ самомъ же законѣ Моисея. Мы видимъ тамъ, что Моисей, если дѣлалъ какое религіозное учрежденіе, то дѣлалъ по образу будущаго, показаннаго ему на горѣ (Исх. 25, 40; 26, 30; Чис. 8, 4; 1 Паралип. 28, 11. 19; Дѣян. 7, 44; Евр. 8, 5).

При такомъ прообразовательномъ воспоминательномъ значеніи всего закона вообще неудивительно, если древній еврей почти въ каждой чертѣ своего закона, во всякомъ обрядовомъ постановленіи видѣлъ смыслъ и таинственное знаменованіе будущаго; не удивительно также, если древній еврей читалъ таинственное знаменованіе будущаго и во всѣхъ обрядахъ и постановленіяхъ относительно празднованія Пасхи, — и если онъ не могъ ясно и отчетливо уразумѣть это будущее, такъ что для него оставался еще вопросъ — „что сіе?“ — то

терпѣливо онъ ждалъ разъясненія своего недоумѣнія и яснаго отвѣта на вопросъ съ пришествіемъ Миссіи. По крайней мѣрѣ избранные изъ евреевъ такъ понимали законъ, — и если они совершали какой нибудь религіозный обрядъ и праздновали праздникъ, то все это дѣлали они подѣ влияніемъ воодушевленія идеею о мессіанскомъ царствѣ и съ терпѣніемъ ожидали времени пришествія Мессіи, который возвѣститъ имъ все и научитъ ихъ всему, такъ что никто уже больше не будетъ тогда нуждаться ни въ какомъ наставленіи. Мессія для нихъ служилъ, такъ сказать, центромъ всей ихъ жизни, а потому они и искали его во всякой чертѣ закона, во всякомъ образѣ и т. п. Всеобщее ожиданіе Мессіи предѣ временемъ появленія Христа, выразившееся въ различныхъ направленіяхъ, тѣмъ не менѣе основанныхъ на законѣ, ясно служитъ доказательствомъ нашего предположенія. Если уже іудейскіе раввины — талмудисты и каббалисты свои дожныя представленія о грядущемъ Мессіи старались основать на законѣ, то тѣмъ болѣе избранные члены іудейской церкви ясно видѣли въ законѣ указаніе на Мессію.

Но чтобы съ большею основательностію убѣдиться въ дѣйствительности прообразовательнаго значенія всѣхъ обрядовъ, совершаемыхъ во время празднованія Пасхи, мы обратимся къ разсмотрѣнію самыхъ обрядовъ и законовъ Моисея на этотъ случай и поищемъ тамъ болѣе или менѣе ясныхъ и опредѣленныхъ слѣдовъ и указаній на требуемый вопросъ. А для этого продолжимъ начатую нами картину празднованія Пасхи древними іудеями и разсмотримъ, какимъ образомъ самый законъ Моисея наводилъ евреевъ на мысль о прообразовательномъ значеніи всѣхъ обрядовъ, совершаемыхъ во время празднованія Пасхи.

Послѣ извѣстныхъ уже намъ праздничныхъ церемоній, дѣти обращались къ отцу съ вопросомъ — „что сіе“? Отецъ въ силу предписанія закона (Исх. 12, 26; 13, 14; Втор. 6, 20; Ис. Нав. 4, 6, 21 и др.), бралъ книгу закона Моисеева и читалъ 12, 13, 14 и др. гл. кн. Исходъ. По прочтеніи означенныхъ главъ, онъ передавалъ имъ исторію происхожденія праздника, важность событія, въ память котораго установленъ праздникъ, раскрывалъ и разъяснялъ всѣ законы, данные Моисеемъ на этотъ случай, побуждая тѣмъ самымъ къ точному выполненію ихъ.

Перенесемся мыслию въ хижину древняго іудея во время пасхальной вечери и прислушаемся къ голосу отца, дающаго отвѣтъ на вопросъ своихъ дѣтей — что сіе?

„Въ глубокой древности Іегова — да будетъ благословенно имя Его! — избралъ великаго отца нашего Авраама и повелѣлъ ему оставить землю Халдейскую и идти въ землю Ханаанскую. Авраамъ исполнилъ волю Божию и безпрекословно переселился въ Ханаанъ,

За такое послушаніе Іеговы—да будетъ благословенно имя Его!— дать ему и его потомству въ наслѣдіе эту землю, съ клятвою обещаваъ умножить его потомство какъ песокъ морской и какъ звѣзды небесныя, и благословить въ немъ всѣ племена земныя. Это благословеніе многократно было повторено великому отцу нашему Аврааму и великимъ патриархамъ Исааку и Іакову. Но вотъ чрезъ 125 лѣтъ (1949—1824 до Р. Хр.), послѣ смерти отца нашего Авраама, голодъ побуждаетъ Іакова совсѣмъ его семействомъ, въ количествѣ 75 душъ, переселиться въ Египтъ. Іегова ⁽¹⁾ благословилъ Іакова переселиться въ Египтъ, съ клятвою обещаваъ, что потомство его, послѣ того какъ поработаетъ народу въ землѣ чужой около 430 лѣтъ ⁽²⁾, возвратится изъ Египта въ землю обѣтованную и умножится какъ песокъ морской и какъ звѣзды небесныя и доставитъ благословеніе всѣмъ племенамъ земнымъ. Іаковъ переселился въ Египетъ и, поживъ 17 лѣтъ, умеръ, завѣщавъ своимъ дѣтямъ похоронить себя въ землѣ Ханаанской, въ одной пещерѣ, вмѣстѣ съ Авраамомъ, Исаакомъ, Саррою и Лією. Умеръ и Іосифъ, завѣщавъ потомству вынести свои кости изъ Египта, когда Іегова выведетъ всѣхъ израильтянъ изъ Египта и переселитъ ихъ въ землю обѣтованную.—Протекло много времени послѣ смерти Іосифа. Сѣмя Израиля умножилось, такъ что египетскіе фараоны стали опасаться за свою самостоятельность. Чтобы обезсилить потомство Израиля, фараоны стали изнурять тяжелыми работами нашихъ предковъ: съ ранняго утра до глубокой ночи заставляли ихъ обжигать кирпичи, не давая имъ на это дровъ, такъ что израильтяне сами принуждены были собирать солому на это дѣло и, не имѣя возможности выполнить назначенную работу, подвергались жестокимъ наказаніямъ. Но и эти изнурительныя работы и жестокия наказанія не могли отклонить благословенія Іеговы, выразившагося въ быстромъ размноженіи потомства Израиля. Тогда фараоны издали повелѣніе избивать всѣхъ новорожденныхъ дѣтей мужескаго пола. Въ это время Іегова услышалъ вопль и стenanіе Израиля въ Египтѣ и послалъ раба своего Моисея освободить свой возлюбленный народъ отъ посрамленія египтянъ и чрезъ это выполнить свою клятву, которою клялся отцамъ нашимъ—Аврааму, Исааку и Іакову. Долго упорствовалъ Фараонъ и не хотѣлъ отпускать нашихъ предковъ изъ Египта. Но Іегова поразилъ ужасными казнями Фараона и всѣхъ египтянъ, минуя сыновъ Израиля. Самая страшная и ужасная назва для египтянъ и благодѣ-

(1) Евреи, при произнесеніи имени Іеговы, всегда дополняли свою рѣчь слѣдующими словами—да будетъ благословенно имя Его!

(2) См. Исх. 12, 40; Гал. 3, 17; срав. Двян. 7, 6; Быт. 15, 13.

тельная для нашихъ предковъ была послѣдняя, десятая казнь. Вотъ картина этой казни: въ полночь (14 Нисана на 15) Иегова поразилъ всѣхъ первенцевъ въ землѣ египетской, отъ первенца Фараона, который сидѣлъ на престолѣ своемъ, до первенца узника, находившагося въ темницѣ, и все первородное изъ скота. И всталъ Фараонъ ночью самъ, и всѣ рабы его, и весь Египетъ; и сдѣлался великій вопль въ Египтѣ, какого не бывало и какого не будетъ болѣе; ибо не было дома, гдѣ бы не было мертвеца (Исх. 12, 29—30 ср. 11, 6). Но среди этого всеобщаго плача египтянъ, потомки Израиля торжествуютъ и благословляютъ Иегову. Первенцы ихъ спасены отъ руки ангела—истребителя, а сами они получили полную свободу отъ рабства и съ великою радостію совершаютъ свое изшествіе изъ Египта. Радость ихъ еще болѣе увеличивается оттого, что Фараонъ и египтяне сами понуждаютъ ихъ къ скорѣйшему выходу, содѣйствуя имъ въ этомъ дѣлѣ всевозможными мѣрами. Боязнь послѣднихъ—какъ бы не пришлось имъ всѣмъ умереть изъ за потомковъ Израиля—побуждаетъ ихъ какъ можно скорѣе избавиться отъ своихъ рабовъ.

Такъ непобѣдимая рука Иеговы—да будетъ благословенно имя Его!—сокрушила выю враговъ нашихъ, отмстила притѣснителямъ нашимъ и освободила насъ отъ позорнаго и тяжелаго египетскаго посрамленія! Иегова,—да будетъ благословенно имя Его!—исполнилъ клятву, которую Онъ клялся отцамъ нашимъ Аврааму, Исааку и Иакову: сѣмя Израиля наслѣдовало обѣтованную землю и свободно отъ египетскаго рабства. Да будетъ благословенно имя Его въ родъ и родъ!

Но прежде чѣмъ благословенное сѣмя Израиля вышло изъ Египта, прежде чѣмъ ангелъ истребитель поразилъ всѣхъ первенцевъ египетскихъ, израильтяне должны были совершить, по повелѣнію Господню, слѣдующіе обряды: еще за четыре дня (10 числа) до послѣдней казни Моисей повелѣлъ каждому семейству отдѣлать отъ стада однолѣтняго, чистаго и непорочнаго агнца; безъ всякихъ физическихъ недостатковъ. Вечеромъ (точнѣе между двумя вечерами) 14 Нисана израильтяне должны были заколоть этого агнца, несокрушная его костей, и кровію его окропить всѣ двери своихъ домовъ, чтобы ангелъ истребитель не коснулся ихъ первенцевъ. Агнца евреи должны были изжарить на огнѣ, а не варить въ водѣ, и при томъ такъ, чтобы кости его не были сокрушены, и за тѣмъ съѣсть его всего съ горькими травами и прѣснымъ хлѣбомъ, не сокрушая опять его костей и ничего не оставляя до слѣдующаго дня. Если же какое семейство было не въ состояніи истребить всего агнца, то оно должно было пригласить своихъ сосѣдей, такъ чтобы на каждаго агнца приходилось не менѣе десяти и не болѣе двадцати вкушавшихъ. Кости агнца должно было тотчасъ же сжечь, не сокрушая ихъ и не оставляя до утра. Вкушать агнца израильтяне

должны были стоя, одѣтые и обутые полорожному, съ посохами въ рукахъ, выражая тѣмъ самымъ полнѣйшую готовность отправиться тотчасъ же въ путь.

Вотъ что потомки Израиля должны были совершить предъ самымъ выходомъ своимъ изъ Египта. Они въ точности и исполнили всѣ эти предписанія и тѣмъ самымъ спасли своихъ первенцовъ отъ смертоносной руки ангела истребителя, а сами спаслись отъ Египетскаго рабства.

Чтобы сохранить память о событїи, столь важномъ по своимъ послѣдствїямъ для Израильтянъ, Иегова, — да будетъ благословенно имя Его! — установилъ праздникъ, который назвалъ Пасхою (отъ еврейскаго слова *passach* прошелъ мимо), въ ознаменованіе того обстоятельства, что ангель истребитель проходилъ мимо тѣ дома, двери которыхъ были окроплены кровїю агнца. Память объ этомъ событїи служить основанїемъ и залогомъ исполненія и другихъ обѣтованїй, которыми клялся Иегова, — да будетъ благословенно имя Его! — отцамъ нашимъ Аврааму, Исааку и Иакову и которыя возвѣстили намъ чрезъ святыхъ своихъ пророковъ. Онъ любитъ свой народъ, который избавилъ отъ египетскаго рабства, а потому и пошлетъ ему избавителя — Мессїю, котораго обѣщаль чрезъ своихъ пророковъ. Онъ клялся отцамъ нашимъ Аврааму, Исааку и Иакову умножить сѣмя ихъ какъ песокъ морской и звѣзды небесныя и дать имъ въ наслѣдіе землю обѣтованную и клятву свою исполнилъ. Онъ клялся и Давиду, рабу своему, посадить на престолѣ отъ плода чрева его во вѣкъ — и клятву свою исполнилъ. Какъ нѣкогда предки наши съ терпѣнїемъ ожидали въ Египтѣ исполненія обѣтованїй Иеговы, — да будетъ благословенно имя Его! — такъ и мы теперь съ большею вѣрою и надеждою ожидаемъ, что придетъ отъ Сїона избавитель, котораго съ клятвою обѣщаль Господь рабу своему Давиду, и отвратитъ нечестїе отъ Иакова (пс. 59, 20). Придетъ и не замедлитъ (Аввак. 2, ; ср. Евр. 10, 37), и ангель, котораго пошлетъ Господь предъ лицемъ Его, уготовитъ Ему путь (Мал. 3, 1; Марк. 1, 2; Лук. 1, 76; 7, 27; Матѣ 11, 10). Онъ (Мессїя) сядетъ на престолѣ отца своего Давида и будетъ царствовать во вѣкъ (2 Цар. 7 12; пс. 9, 6, 16, 5; Іер. 23, 5; Дан. 2, 44; 7, 14, — 27; Мих. 4, 7; ср. Лук. 1, 32—33; Іоан. 12, 34). Тогда придутъ къ нему всѣ язычники, придутъ издалека и поклонятся ему (Ис. 60, 3, — 4; а Онъ благословитъ ихъ, какъ еще съ клятвою обѣщаль отцамъ нашимъ Аврааму, Исааку и Иакову, что о сѣмени ихъ благословятся вся племена земная (Быт. 26, 4; 12 3; 18, 18; 22, 12; 28, 14; Сир. 44, 49; ср. Дѣян. 3, 23; Гал. 3, 8, 16). Итакъ, радуйся, дщи Сїона! се Царь твой грядетъ, какъ торжествующій побѣдитель, всѣдъ на подъяремника и жребца юна (Зах. 9, 9). Вотъ народъ уже толпится и какъ бы вышелъ къ нему на встрѣчу и кричитъ Ему:

Осанна Сыну Давидову! Благословенъ Грядый во имя Господне! Осанна Сыну Давидову! ⁽³⁾ Такъ скоро и не сомнѣнно Онъ придетъ, что народъ, собравшійся въ Иерусалимъ на праздникъ Пасху, собрался какъ бы встрѣчать Его уже грядущаго.

Затѣмъ какъ бы въ доказательство несомнѣнности пришествія Мессіи, отецъ семейства начиналъ въ кругу своихъ дѣтей раскрывать тѣзаконы, которые касались установленія празднованія Пасхи въ память избавленія израильтянъ отъ египскаго рабства. Безспорно, обстоятельство освобожденія евреевъ отъ египетскаго рабства такъ важно для евреевъ, что помятованіе о немъ необходимо сохранить вѣкъ: оно опредѣлило судьбу еврейскаго народа. Если бы

⁽³⁾ Такъ наглядно представляли картину пришествія Мессіи подъ вліяніемъ того впечатлѣнія, какое производилъ Иерусалимъ на всѣхъ во время празднованія Пасхи. Тѣмъ болѣе такое представленіе являлось потому, что самое празднованіе Пасхи и собраніе всѣхъ іудеевъ въ Иерусалимъ по этому случаю было какъ бы предобразженіемъ будущей встрѣчи Мессіи въ Иерусалимъ и ручательствомъ самой встрѣчи. Іудеи ожидали Мессію подъ условіемъ выполненія закона; а собраніе ихъ въ Иерусалимъ на празднованіе Пасхи служитъ доказательствомъ выполненія ими закона и, слѣдовательно, ручательствомъ самаго пришествія Мессіи. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что евреи, каждый разъ собираясь въ Иерусалимъ на праздникъ Пасху, представляли себѣ, что они собираются въ Иерусалимъ какъ бы для встрѣчи Царя—Мессіи; потому что празднованіе Пасхи такъ глубоко запечатлѣвало въ нихъ вѣру въ грядущаго Мессію, что они будущее изображали подъ образомъ настоящаго. И эти предчувствія не обманули ихъ. Читая евангельскую исторію, мы не можемъ не удивляться не понятному совпаденію обстоятельствъ: народъ, собравшійся въ Иерусалимъ на праздникъ Пасху, встрѣчаетъ Христа какъ Царя—Мессію; въ это же время Христосъ страдаетъ предъ лицомъ всего народа, какъ первосвященникъ приноситъ Себя въ жертву за народъ въ исполненіе всѣхъ пророчествъ о Немъ; въ это же время Онъ и воскресъ изъ мертвыхъ и своимъ воскресеніемъ доказываетъ, что Онъ—Сынъ Божій. Однимъ словомъ, собравшійся въ Иерусалимъ народъ на праздникъ Пасху видитъ исполненіе всѣхъ пророчествъ о Мессіи на лицѣ Иисуса Христа и чрезъ это получаетъ возможность убѣдиться въ мессіанскомъ достоинствѣ Христа. Такимъ образомъ, всѣ истинно вѣрующіе іудеи, случайно пришедшіе въ Иерусалимъ на праздникъ Пасху, узнали и встрѣтили въ лицѣ Христа своего Мессію: *во истинну Божій Сынъ съ сей* (Матѣ. 27, 54), говорили многіе изъ пришедшихъ, смотря на крестныя страданія и смерть Христа, сопровождавшуюся многими знаменіями и чудесами.

не ангелъ истребитель, то евреямъ долго пришлось бы страдать подъ гнетомъ египтянъ. Но смертоносная рука ангела, поразившая всѣхъ первенцевъ египетскихъ, спасаетъ евреевъ отъ рабства и, такъ сказать, рѣшаетъ самую судьбу этого народа. Съ этого момента у евреевъ начинается правильно формироваться жизнь религіозная, семейная и гражданская, отчего и сами евреи, бывшіе некогда подъ гнетомъ и страхомъ египтянъ, подъ вліяніемъ воодушевленія мессіанскими и теократическими идеями, дѣлаются народомъ самостоятельнымъ, сильнымъ въ себѣ самомъ и страшнымъ для окружающихъ его сосѣдей. Нѣтъ ничего удивительнаго, что законодатель, въ виду важности событія, имѣвшаго столь великое вліяніе на всю судьбу послѣдующей исторіи богоизбраннаго народа, пожелалъ увѣковѣчить память о немъ установленіемъ праздника — Пасхи на всѣ послѣдующія времена. Но достаточно ли будетъ такое объясненіе? Можно ли имъ однимъ ограничиться въ данномъ случаѣ? Безспорно, что и одно историческое воспоминаніе о столь важномъ событіи имѣло огромное значеніе въ религіозно — нравственной жизни евреевъ: оно возбуждало въ нихъ чувство благодарности къ Богу за столь великое благодѣяніе, вызывало вѣру въ истиннаго Бога и укрѣпляло надежду на Него во всѣхъ обстоятельствахъ жизни; — но если мы возьмемъ во вниманіе то обстоятельство, что евреи, въ силу установившагося всего строя ихъ жизни, настолько придавали всегда значенія своему прошедшему, на сколько оно имѣло отношеніе будущему, или насколько оно служило основаніемъ для будущаго, и если мы внимательнѣе присмотримся къ самымъ законамъ, касающимся установленія празднованія Пасхи въ память извѣстнаго уже намъ событія, то мы увидимъ здѣсь болѣе, чѣмъ одно простое историческое воспоминаніе извѣстнаго факта. Но будемъ слѣдить за ходомъ вечера, гдѣ отецъ окруженный своими дѣтьми, продолжаетъ раскрывать послѣднимъ законы Моисея, касающіеся празднованія Пасхи.

„Мы собрались въ Иерусалимъ праздновать великой изъ всѣхъ праздниковъ праздникъ Пасху; потому что Иегова, — да будетъ благословенно имя Его! — заповѣдалъ совершать его во вся роды (Исх. 12, 14). Никто не можетъ уклониться отъ празднованія Пасхи: въ противномъ случаѣ онъ становится подобнымъ язычнику и лишается всѣхъ правъ на тѣ обѣтованія, которыя Господь обѣщалъ отцамъ нашимъ Аврааму, Исааку и Іакову. Если же кто, по уважительнымъ причинамъ или независящимъ отъ него обстоятельствамъ — по отсутствію ли въ дорогѣ, или нечистотѣ и т. п. — не могъ совершать празднованія Пасхи вмѣстѣ со всѣми въ назначенный срокъ, тотъ обязанъ совершать Пасху въ слѣдующемъ мѣсяцѣ тогоже самаго 14 числа и по предписанному въ законѣ; а законъ предписываетъ обязательно 14 числа (Нисана) между двумя вечерами заколоть одноѣдняго, чистаго и непорочнаго агнца, изжарить и съѣсть его

всего съ горькими травами и прѣснымъ хлѣбомъ, а остатки и кости, которые должны остаться не сокрушенными, тотчасъ же сжечь на огнѣ, ничего не оставляя до утра; вѣсть его должно стоя, съ посохомъ въ рукахъ, одѣтымъ и обутомъ по дорожному. Кровию агнца должно крестообразно окропить двери дома. Все это обязательно каждый еврей долженъ выполнить со всею точностію, подь страхомъ отлученія отъ сонма израильтянъ за нарушение какого-бы то ни было предписанія, хотя бы пришлось праздновать Пасху въ слѣдующемъ мѣсяцѣ (Тіаръ, или Зивъ), а не 14 Нисана. Мѣстомъ празднованія Пасхи обязательно для всѣхъ служить Іерусалимъ, избранный самимъ Богомъ. Никакое другое мѣсто не должно служить мѣстомъ празднованія Пасхи, а только то, которое избралъ самъ Іегова, — да будетъ благословенно имя Его! — (Втор. 16, 5—6). Вотъ почему мы и собрались въ Іерусалимъ, обращается отецъ къ своимъ дѣтямъ. Празднованіе должно продолжаться семь дней — съ 15 по 21-е число включительно, и во все это время, подь страхомъ отлученія отъ сонма израильтянъ, запрещается не только вкушать, но даже и имѣть у себя въ домѣ что либо квасное, отчего праздникъ получилъ названіе „опрѣсноговъ“.

Въ первый и послѣдній день праздника должно быть великое собраніе, состоящее въ чтеніи закона и пѣніи псалмовъ во дворѣ скинии или храма. Святость праздника выражается въ запрещеніи всякой работы, за исключеніемъ самыхъ необходимыхъ потребностей — какъ наприм., приготовленія пищи; а особенная важность праздника, кромѣ обязательнаго празднованія по всему предписанію въ законѣ подь угрозою отлученія отъ сонма за невыполненіе, открывается еще изъ того, что съ этого времени начинается счетъ мѣсяцевъ. Помните всѣ эти законы, заканчивалъ свою рѣчь отецъ, и храните ихъ во вѣкъ; прославляйте Іегову, — да будетъ благословенно имя Его! и повѣдайте о Его чудесахъ изъ рода въ родъ!

Кончилась рѣчь отца, и дѣти, выслушавъ историческое происхожденіе праздника и всѣхъ обрядовъ, совершаемыхъ по предписанію закона, успокоивались, получивъ вполне удовлетворительный, по ихъ понятіямъ, отвѣтъ на свой вопросъ, — „что сіе“? Но этотъ вопросъ оставался во всей силѣ, а можетъ быть и съ большею силою возникалъ въ головѣ рассказчика отца. Предъ глазами его висѣла еще завѣса, которая не позволяла ему проникнуть въ самую суть дѣла. А отказаться отъ этой таинственной стороны всего разказаннаго имъ, скрытаго отъ него непроницаемымъ покровомъ, онъ не могъ: слѣдя за своимъ разказомъ, онъ не могъ не замѣтить, что во всѣхъ переданныхъ имъ законахъ и обрядахъ есть что-то особенное, выходящее изъ ряда всѣхъ остальныхъ обрядовъ и постановленій, что это есть одна только виѣшняя форма, скрывающая собою не постижимое содержаніе. Онъ не могъ не замѣтить, что торжество праздника осно-

вано на крови агнца, закланіе и истребленіе котораго составляет самую главную и существенную часть всѣхъ обрядовъ и постановленій, касающихся праздника. Какимъ образомъ Іегова—Богъ правосудія и милосердія—требуетъ невинной крови агнца для установленія торжества израильтянъ? Въ другихъ случаяхъ—какъ, напримеръ, въ жертвахъ за грѣхъ, всесоженія и т. п.—невинно проливаемая кровь животного имѣетъ хоть какое-нибудь основаніе и объясненіе: тамъ невинное животное замѣняетъ собою какъ бы виновнаго человѣка и кровь его, такимъ образомъ, служитъ какъ бы очищеніемъ и заглаженіемъ виновности человѣка; но здѣсь невинное животное какъ бы для того и закалается, что бы оно доставило торжество израильтянамъ, потому что вся суть праздника заключается въ закланіи, приготовленіи и истребленіи пасхальнаго агнца, тогда какъ въ другихъ праздникахъ приносимыя жертвы имѣютъ обыкновенный характеръ и не составляютъ существенной стороны праздника. Припомнимъ при этомъ еще то обстоятельство, что во времена пророковъ всѣ вообще жертвы и всесоженія получаютъ другое значеніе, чѣмъ простое удовлетвореніе за грѣхъ—онѣ принимаютъ болѣе таинственно—прообразовательное значеніе. Псалмопѣвецъ говоритъ, что Іеговы жертвы и всесоженія не угодны, и что онъ восхотѣлъ какую-то новую жертву (Псал. 39, 7. 8. 9). Пророкъ Исаія обличалъ іудеевъ, что приносимыя ими жертвы не соответствуютъ ихъ нравственному образу жизни и что, слѣдовательно, эти жертвы не имѣютъ въ глазахъ Іеговы никакого значенія (Ис. 1, 11—14).

Принимая все это во вниманіе, нельзя не дать себѣ такого вопроса: если уже жертвы, установленныя Богомъ для выраженія виновности человѣка предъ Богомъ и постоянного напоминанія ему объ этомъ, не имѣютъ въ глазахъ Божіихъ никакого значенія, то что же значить жертва пасхальнаго агнца? Для чего она установлена и обставлена столь странными и непонятными обрядами? Для чего требуется кровію этого агнца кропить двери домовъ, тогда какъ кровь обыкновеннаго жертвеннаго животного была проливаема у подножія жертвенника, и въ нѣкоторыхъ только случаяхъ мазали пороги жертвенника, кропили предъ завѣсою, на очищеніище и мазали нѣкоторыя оконечности членовъ посвящаемаго во священника и т. п.? Для чего этого агнца требуется особеннымъ образомъ заколотъ, изжарить на огнь, а не сварить въ водѣ, съѣсть не сокрушая костей съ прѣснымъ хлѣбомъ и горькими травами и т. п., и остальное тотчасъ же бросить въ огонь, не сокрушая костей, тогда какъ другія жертвы были раздробляемы на части, варимы въ водѣ и т. п.? *Что сіе* все это? Естественно за отвѣтомъ на всѣ эти вопросы обращались къ первой Пасхѣ, совершенной евреями въ землѣ египетской, гдѣ всѣ эти обряды, повидимому имѣли свое значе-

ніе, гдѣ кровь пасхальнаго агнца дѣйствительно спасла первенцевъ еврейскихъ отъ руки ангела, поразившаго всѣхъ первенцевъ египетскихъ,—по и это не уясняетъ дѣла. Является опять вопросъ: для чего всѣ эти обряды и въ такой формѣ потребовались въ землѣ египетской? Для чего потребовалась кровь пасхальнаго агнца при спасеніи еврейскихъ первенцевъ отъ смерти, когда въ предыдущихъ девяти казняхъ, для спасенія отъ нихъ евреевъ, ничего не требовалось со стороны послѣднихъ, и наконецъ, какимъ образомъ кровь пасхальнаго агнца могла спасти еврейскихъ первенцевъ отъ смерти, почему именно кровь, а не другое что либо потребовалось въ столь важномъ обстоятельстве? Но допустимъ, что кровь агнца необходима для спасенія первенцевъ еврейскихъ отъ смерти, но здѣсь опять является вопросъ—для чего всѣ тѣ обряды, которыми сопровождалось закланіе агнца и т. д.? Для чего обязательно должны всѣ участвовать во вкушеніи агнца?

Принимая во вниманіе всѣ поставленные нами вопросы, мы весьма ясно можемъ видѣть, что празднованіе евреями Пасхи было не однимъ историческимъ воспоминаніемъ изшествія ихъ изъ Египта, но имѣло какое-то другое, болѣе важное значеніе, чѣмъ одно простое воспоминаніе. Въ противномъ случаѣ всѣ эти вопросы остаются не разрѣшимую загадкою. А появленіе ихъ весьма естественно, если только мы сравнимъ законы Моисея о Пасхѣ съ его постановленіями относительно другихъ праздниковъ. Праздникъ Пятидесятница имѣетъ не менѣе важное значеніе въ религіозно-правственной жизни евреевъ; однакожъ празднованіе ея не отличалось такою обязательностію для евреевъ, какъ празднованіе Пасхи: тамъ просто предписывается праздновать воспоминаніе событія; здѣсь же предписывается праздновать подъ условіемъ отлученія отъ сина за нарушеніе предписанія, и при томъ такъ, что не только закланіе, приготовленіе и вкушеніе агнца должно совершаться по предписанному въ законѣ, но даже самое число и часъ закланія играетъ важную роль и требуютъ точнаго выполненія предписаній закона. Сообразивъ все это, невольно даешь себѣ вопросъ: *что сіе?*

Мы не можемъ сказать, что подобный вопросъ задавалъ себѣ каждый еврей и тѣмъ болѣе—каждый рѣшалъ его; но можемъ съ достовѣрностію утверждать, что нѣкоторые изъ избранныхъ давали этотъ вопросъ и старались болѣе или менѣе проникнуть въ тайну рѣшенія его. По крайней мѣрѣ есть основаніе предполагать это: пророки, безъ сомнѣнія, отъ пасхальнаго агнца заимствовали свои образы для Христа, котораго изображали подъ образомъ невинно страждущаго агнца (Ис. 53, 7. 8; ср. Дѣян. 8, 32—35); затѣмъ, крестообразное кропленіе дверей дома и крестообразное печеніе самаго агнца на огонь, введенное въ такой формѣ въ употребленіе самими іудеями, нужно полагать, позднѣйшаго времени, какъ уви-

димъ мы изъ свидѣтельства Іустина, не указываетъ-ли намъ на то, что сами евреи какъ бы предугадывали разгадку пасхальнаго агнца?

Но допустимъ, что евреи до пришествія Мессіи нисколько не останавливались мыслию на пасхальномъ агнцѣ и всѣхъ церемоніяхъ праздника и не давали себѣ вопроса — что сіе? Предположимъ, что евреи, въ силу предписаній закона, въ точности только исполняли законъ относительно празднованія Пасхи до самаго пришествія на землю Мессіи Христа и совершенія Имъ искупленія всего рода человѣческаго и, кромѣ буквального выполненія закона, они не задавались никакими вопросами, — предположимъ, что празднованіе Пасхи ограничивалось однимъ только буквальнымъ выполненіемъ всѣхъ предписаній закона: и въ такомъ случаѣ мы необходимо должны признать прообразовательное значеніе ветхозавѣтной Пасхи, и всѣ вопросы, какіе мы приписывали евреямъ, должны необходимо возникнуть тогда, когда загадка ихъ разрѣшена въ новозавѣтныхъ евангельскихъ событіяхъ. Читая повѣствованія евангелистовъ, мы не можемъ не замѣтить страннаго совпаденія евангельскихъ событій съ тѣми прообразами, которые представлены въ обрядахъ празднованія Пасхи. Что за непонятное совпаденіе обрядовыхъ предписаній закона моисеева съ евангельскими событіями? Неужели все это случайность? Если мы признаемъ это простою случайностію, то предъ нами невольно уже возникаетъ цѣлый рядъ вопросовъ и недоумѣній, которыя мы представили выше; а потому въ концѣ концовъ мы должны будемъ признать прообразовательное значеніе ветхозавѣтной Пасхи, чтобы получить разумный отвѣтъ на всѣ вопросы и успокоеніе на всѣ недоумѣнія.

Чтобы убедиться въ дѣйствительности прообразовательнаго значенія ветхозавѣтной Пасхи, мы рассмотримъ законы Моисея о Пасхѣ при свѣтѣ Божественнаго откровенія Новаго Завѣта и сопоставимъ всѣ прообразы ветхозавѣтной Пасхи съ выполненіемъ ихъ въ евангельской исторіи. Убѣжденіе въ этомъ послужитъ для христіанина основаніемъ и защитою его вѣры, при нападеніи на сверхъестественное происхожденіе христіанства и ветхозавѣтныхъ откровеній, когда онъ увидитъ, что новозавѣтныя событія предъизображены за нѣсколько вѣковъ прежде и совершаются съ буквальною точностію по предсказанному и предъизображенному. Ученики многому не вѣрили изъ писаній Ветхаго Завѣта, очевидно, по непониманію, но когда увидали буквальное выполненіе этихъ, непонятныхъ для нихъ, писаній на лицѣ Іисуса Христа, тогда, по замѣчанію евангелиста, *вѣроваша писанію*. (Іоан. 2, 22).

Редакторъ, Каѳедральный Протоіерей *Харалампій Романскій*.

Печатать дозволяется. Цензоръ, Протоіерей *Дмитрій Правдинъ*.
Въ типографіи Рязан. губер. правленія.